

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
21 March 2005
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят девятая сессия
Пункт 163 повестки дня
Положение на оккупированных территориях
Азербайджана

Совет Безопасности
Шестидесятый год

**Письмо Постоянного представителя Азербайджана при
Организации Объединенных Наций от 18 марта 2005 года
на имя Генерального секретаря**

В дополнение к моему письму от 28 февраля 2005 года (A/59/720-S/2005/132 и Согг.1) имею честь настоящим препроводить доклад Миссии по установлению фактов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на оккупированных территориях Азербайджана и письмо сопредседателей Минской группы ОБСЕ Постоянному совету ОБСЕ о Миссии по установлению фактов Минской группы ОБСЕ на оккупированных территориях Азербайджана (см. приложения).

Миссия по установлению фактов подтвердила факты заселения армянами оккупированных территорий Азербайджана, исконное население которых было оттуда полностью изгнано.

Сопредседатели Минской группы обратились с призывом воздерживаться от любого дальнейшего заселения оккупированных территорий Азербайджана и настоятельно призвали не допускать изменений в демографическом составе региона, что могло бы еще более затруднить любые будущие усилия по достижению путем переговоров урегулирования конфликта в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него.

Был бы признателен за распространение в срочном порядке настоящего письма и приложений к нему в качестве документа пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 163 повестки дня, а также в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Яшар Алиев
Посол
Постоянный представитель

Приложение I

Письмо сопредседателей Минской группы ОБСЕ Постоянному совету ОБСЕ о Миссии по установлению фактов Минской группы ОБСЕ на оккупированных территориях Азербайджана, прилегающих к Нагорному Карабаху

История вопроса

После того, как осенью 2004 года был поднят вопрос о положении на оккупированных территориях Азербайджана, правительство Азербайджана через свое Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций внесло на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект резолюции, содержащий, в частности, призыв направить Миссию по установлению фактов для выяснения ситуации. Ввиду того, что обсуждение данного вопроса в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций могло стать фактором, препятствующим дальнейшим консультациям по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, которые проходят в Праге между министрами иностранных дел Азербайджана и Армении при посредничестве сопредседателей Минской группы, сопредседатели провели ряд встреч с министрами иностранных дел в Баку, Москве, Нью-Йорке, Софии, Брюсселе и Праге. В результате этих консультаций между двумя сторонами была достигнута договоренность относительно направления на оккупированные территории Миссии по установлению фактов Минской группы ОБСЕ. Компромисс основывался на согласии Армении оказать содействие такой миссии при условии, что Азербайджан приостановит свою инициативу в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Оба министра иностранных дел договорились также о порядке осуществления Миссии, выбрали страны — члены Минской группы, которые должны были предоставить членов для Миссии, и договорились о том, что Миссия посетит оккупированные территории, прилегающие к Нагорному Карабаху.

Установленные факты

Как указано в прилагаемом докладе, Миссия, которая состоялась в период с 31 января по 5 февраля 2005 года, убедилась в присутствии поселенцев на обследованных территориях. Миссия не констатировала, что такое заселение является результатом целенаправленной политики правительства Армении. Были установлены факты оказания властями Нагорного Карабаха различной степени поддержки поселенцам в некоторых районах. Сопредседатели не проводили оценку степени координации между властями Нагорного Карабаха и правительством Армении. Власти Нагорного Карабаха в самом начале Миссии заявили сопредседателям, что они действительно поощряют создание поселений в Лачине. Сопредседатели отметили, что в ходе предыдущих переговоров Лачин рассматривался в качестве отдельного случая.

Выводы

Миссия по установлению фактов не являлась группой по проведению переписи населения, и ее замечания не могут рассматриваться как исчерпывающее и статистически точное описание нынешней ситуации на оккупированных территориях. Однако сопредседатели полагают, что собранные Миссией по установлению фактов сведения достаточно точно отражают положение в этих районах. На основании собранной Миссией по установлению фактов информации сопредседатели пришли к следующим выводам:

- Сопредседатели считают проведение Миссии позитивным событием, которое стало возможно благодаря достигнутому между сторонами конфликта компромиссу.
- Между сторонами нет значительных разногласий относительно числа поселенцев на оккупированных территориях и характера поселений. По этим вопросам собранная Миссией по установлению фактов информация в целом совпадает с информацией, предоставленной сторонами (см. приложения). Между сторонами существуют разногласия по вопросу о государственной поддержке и местах прежнего жительства поселенцев. Оба эти вопроса рассматривались также Миссией по установлению фактов.
- На основании фактов, приведенных в докладе, и состоявшихся в регионе обсуждений сопредседатели пришли к выводу о том, что власти Нагорного Карабаха являются стороной, несущей главную ответственность за вопросы, связанные с поддержкой деятельности по заселению.
- Районы, о которых идет речь, подверглись полному разрушению. Ввиду этого, все прибывающие в эти районы поселенцы должны были построить себе элементарное жилье, т.к. в результате конфликта и его последствий не осталось фактически ни одной уцелевшей постройки.
- Очевидно, что любому заселению с созданием условий для возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев должны предшествовать и сопутствовать усилия по оказанию значительной международной помощи в восстановлении жилья и объектов инфраструктуры, таких, как водоснабжение и санитария, электроснабжение и сельскохозяйственное орошение, а также проведению разминирования в конкретных районах и восстановлению транспортного сообщения, в том числе полностью разобранной железной дороги на юге, ранее соединявшей Баку, Нахичевань и Ереван.
- Хотя большинство поселенцев, с которыми беседовали члены Миссии по установлению фактов, изъявили желание вернуться в районы, которые они вынуждены были покинуть, ясно, что чем дольше они будут оставаться на оккупированных территориях, тем глубже они будут пускать корни и тем больше будут привязаны к своим нынешним местам проживания. Сохранение такой ситуации в течение длительного времени может создать *fait accompli*, что серьезно осложнило бы мирный процесс.
- В большинстве обследованных районов, за исключением Лачина, поселенцы, как было установлено, живут в очень плохих и изолированных условиях. В этом отношении их положение сопоставимо с положением многих людей, которые вынуждены были покинуть свои дома из-за конфлик-

та. Если учесть также ужасные условия жизни беженцев и внутренне перемещенных лиц с азербайджанской стороны, положение на оккупированных территориях следует рассматривать также в гуманитарном отношении как еще один фактор, подстегивающий усилия по достижению урегулирования путем переговоров. Затягивание урегулирования конфликта тормозит экономическое развитие и препятствует улучшению условий жизни всех пострадавших в результате конфликта.

- Сопредседатели выражают признательность секретариату ОБСЕ, Личному представителю действующего Председателя и его персоналу, а также руководителю Миссии по установлению фактов и всем ее членам за их вклад в успешное проведение Миссии. Сопредседатели также весьма признательны за содействие, оказанное правительствами Азербайджана и Армении, а также властями Нагорного Карабаха до и во время работы Миссии.

Рекомендации

Основываясь на своих выводах, изложенных в докладе Миссии по установлению фактов, а также на своем опыте деятельности в регионе и усилиях по содействию урегулированию конфликта путем переговоров, сопредседатели сформулировали следующие рекомендации:

- сопредседатели призывают воздерживаться от любого дальнейшего заселения оккупированных территорий Азербайджана;
- сопредседатели настоятельно призывают стороны ускорить переговоры по достижению политического урегулирования, в частности в целях решения проблемы поселенцев и недопущения изменений в демографическом составе региона, что могло бы еще больше затруднить любые будущие усилия по достижению урегулирования путем переговоров;
- ввиду большого объема подготовительной работы, которую необходимо было бы проделать, прежде чем стало бы возможным возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц в рамках урегулирования конфликта путем переговоров, сопредседатели рекомендуют соответствующим международным учреждениям провести новую оценку потребностей, а также финансовых средств, необходимых в регионе, в частности для целей расселения;
- для обеспечения сохранения в пострадавших районах культурного наследия и святынь, в том числе, в частности, кладбищ, сопредседатели настоятельно призывают стороны разрешить прямые контакты между заинтересованными общинами;
- сопредседатели также настоятельно призывают стороны разработать практические меры по укреплению доверия между сторонами и общинами и проводить работу с населением в целях подготовки почвы для мирного урегулирования;

- учитывая последствия ситуации для дальнейшего урегулирования нагорно-карабахского конфликта, сопредседатели оставляют за собой право вернуться к изучению и рассмотрению этого вопроса в интересах Минского мирного процесса, включая выполнение содержащихся в настоящем письме рекомендаций.

(Подпись) Посол Юрий **Мерзляков**
Сопредседатель от Российской Федерации

(Подпись) Посол Стивен **Мани**
Сопредседатель от Соединенных Штатов Америки

(Подпись) Посол Бернар **Фасье**
Сопредседатель от Франции

Приложение II

Доклад Миссии ОБСЕ по установлению фактов на оккупированных территориях Азербайджана, прилегающих к Нагорному Карабаху

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Мандат и цели Миссии по установлению фактов	7
II. Методология	7
III. Факты, установленные в Кельбаджаре, Физули, Джебраиле, Агдаме, Зангелане и Кубатлы	10
A. Кельбаджар	10
B. Физули	14
C. Джебраил	15
D. Агдам	17
E. Зангелан	23
F. Кубатлы	26
IV. Факты, установленные в Лачине	30
V. Выводы	35
VI. Приложения	42

Доклад Миссии ОБСЕ по установлению фактов на оккупированных территориях Азербайджана, прилегающих к Нагорному Карабаху

I. Мандат и цели Миссии по установлению фактов

Согласованный сторонами мандат Миссии ОБСЕ по установлению фактов заключался в посещении оккупированных территорий вокруг Нагорного Карабаха (далее именуемых «территориями») и определении наличия в этом районе поселений. В частности, Миссия по установлению фактов была должна:

- отметить наличие каких-либо отремонтированных или новых строений, определив их количество и установив, сколько из них были или могли быть заселены;
- попытаться оценить число людей, проживающих в замеченных строениях, в том числе установить их возраст и пол и состав их семьи;
- установить факт осуществления какой-либо сельскохозяйственной деятельности, включая земледелие и животноводство и иные виды деятельности как источник средств к существованию, а также их связь с любыми замеченными поселениями;
- собрать ответы поселенцев или других местных жителей на вопросы в отношении мест их прежнего проживания, даты переезда в район, возможных процедур их вербовки, если таковые применялись, возможной финансовой поддержки или иных источников средств к существованию, наличия местных органов управления, уплаты налогов и намерения поселенцев продолжать проживать в этих районах.

Военные объекты и военнослужащие должны были оставаться строго за рамками мандата Миссии по установлению фактов. Кроме того, Миссия по установлению фактов должна была определять состояние существующих построек или других строений лишь в той мере, в какой это позволяло получить представление о возможном наличии поселенцев. Цель Миссии по установлению фактов заключалась в том, чтобы препроводить свои выводы сопредседателям Минской группы с тем, чтобы они могли осуществлять свои посреднические усилия на основе более четкого понимания вопроса о поселениях. Миссия по установлению фактов носила строго технический характер, в связи с чем политические соображения, касающиеся коллидирующих требований в отношении вопроса о поселениях, в круг ее ведения не входили.

II. Методология

1. Членский состав

В состав Миссии по установлению фактов входили 10 членов. Руководителем Миссии по установлению фактов был представитель Германии, а Личный представитель Действующего председателя ОБСЕ был из Польши. Остальными экспертами по установлению фактов были представители Италии, России, Соединенных Штатов, Финляндии, Франции и Швеции. Кроме того, еще один польский эксперт представлял Секретариат ОБСЕ, а другим экспер-

том был немецкий специалист по городскому планированию и населенным пунктам. Девять человек были экспертами по странам бывшего Советского Союза, и у них за плечами был разного рода опыт конкретной работы в регионе Южного Кавказа.

2. Установочные заседания и брифинги

Сопредседатели и руководитель Миссии по установлению фактов собрались в Баку 28 января на подробный брифинг, который проводили должностные лица Азербайджана и на котором им были предоставлены информационные материалы и видеоматериалы, приведенные в приложении 2 к настоящему докладу. Эксперты Миссии по установлению фактов (или их представители) участвовали в брифингах и установочных заседаниях, проведенных 21 января 2005 года в Вене, Австрия, а затем 29 января 2005 года в Ереване, Армения, где сопредседатели предоставили Миссии по установлению фактов те материалы, которые были получены ими в Баку. Члены Миссии по установлению фактов получили также подробные карты Нагорного Карабаха и территорий, подпадавших под ее мандат.

Члены Миссии по установлению фактов отправились 30 января 2005 года в Степанакерт/Ханкенди, где они побывали на брифинге, устроенном для них властями Нагорного Карабаха, которые предоставили им позиционные документы, газетные статьи и дополнительные карты. Власти Нагорного Карабаха ответили на все вопросы, которые были заданы членами Миссии.

3. Материально-техническая поддержка и маршруты поездок

Все поездки в территории совершались из Степанакерта/Ханкенди. В полном распоряжении группы была резиденция Личного представителя Действующего председателя ОБСЕ, который обеспечивал всю необходимую материально-техническую поддержку. В распоряжении Миссии по установлению фактов было семь «внедорожников» ОБСЕ с водителями, бинокли, цифровые диктофоны, фото- и видеокамеры и три трехязычных переводчика (с английского, армянского и русского языков).

В период с 31 января по 5 февраля 2005 года члены Миссии по установлению фактов каждый день изучали какой-то из районов территорий. Члены Миссии по установлению фактов договорились о том, что они будут заблаговременно — за 24 часа — уведомлять власти Нагорного Карабаха о том, какой район они собираются посетить в следующий раз. Группа ежедневно выезжала из Степанакерта/Ханкенди в 08 ч. 00 м.; во всех ее поездках ее сопровождали «заместитель министра иностранных дел» Нагорного Карабаха г-н Масис Маилян, представители местных властей и представители полиции и органов безопасности. В целом они с готовностью оказывали Миссии всяческое содействие, а определение графика поездок, их маршрутов и остановок было оставлено почти целиком на усмотрение членов Миссии. В некоторых случаях они отказывались предоставить доступ к конкретным пунктам, которые, по их словам, находились вблизи военных объектов. Кроме того, они давали советы в отношении состояния и пригодности дорог в свете сложных зимних условий.

4. Подход

Продолжительность поездок в один конец в территории варьировалась от одного часа (Агдам, Лачин) до трех–четырёх часов (Джебраил, Зангелан). Ради экономии времени члены Миссии брали с собой в дорогу обед и ели либо в машине, либо во время коротких привалов. Члены Миссии по установлению фактов делились, в зависимости от ситуации, на две, три или четыре группы и использовали трех переводчиков; одна группа, где был кто-то из русскоговорящих или хорошо говорящих по-русски, работала без переводчика. Как правило, члены Миссии по установлению фактов сначала обследовали район посещения либо в составе автоколонны, либо по карте, а затем разъезжались в разные направления, чтобы провести наблюдение и опросить местных жителей. Таким образом охватывалась большая территория.

Члены Миссии по установлению фактов опрашивали всех, кого они встречали на территориях, включая — но не ограничиваясь ими — местных лидеров, поселенцев, кочевников, пастухов, сборщиков утиля, крестьян, водителей и прохожих. Однако члены Миссии ни разу не беседовали с кем-либо из военнослужащих. Кроме того, члены Миссии постоянно вели наблюдение на местности, чтобы найти подтверждение тому, что им говорилось в ходе опросов. Члены группы делали в поездке подробные заметки. Как правило, каждый вечер по возвращении членов Миссии в Степанакерт/Ханкенди они встречались (с 18 ч. 00 м. по 21 ч. 00 м.) в резиденции Личного представителя Действующего председателя ОБСЕ на предмет разбора состоявшейся поездки и составления плана работы на следующий день.

5. Конфиденциальность

Ради успеха Миссии по установлению фактов было крайне важно обеспечить, чтобы опрашиваемые лица могли свободно выражать свои мысли, не опасаясь преследований. Поэтому в ходе опросов члены Миссии специально подчеркивали тот факт, что полученные ответы не будут приписываться конкретным лицам, а будут излагаться в общих выражениях. Члены Миссии настаивали также на том, чтобы сопровождавшие их лица, не являвшиеся сотрудниками ОБСЕ, воздерживались не только от участия в опросах, но и от присутствия при них. Власти Нагорного Карабаха утверждали, что их задача заключалась в обеспечении безопасности членов Миссии по установлению фактов. Однако сопровождавшие лица в конечном счете согласились находиться лишь в зоне видимости и не слушать содержание бесед.

6. Фотосъемка

Из-за ограничений, введенных властями Нагорного Карабаха по соображениям безопасности, во многих местах нельзя было вести фото- или видеосъемки. Эти ограничения вводились также в местах, расположенных далеко от каких-либо военных объектов, и в местах, которые в силу деятельности поселенцев четко подпадали под мандат Миссии по установлению фактов.

7. Информированность местных жителей о приезде Миссии по установлению фактов

Во многих местах, где побывали члены Миссии по установлению фактов, особенно в Кельбаджаре, Зангелане, Кубатлы и Лачине, было видно, что мест-

ные жители были в курсе поездки и/или деятельности членов Миссии. Возможно, что это было результатом распространения информации через СМИ или между самими жителями. Кроме того, это может указывать на заинтересованность властей в том, чтобы повлиять на или проконтролировать те сведения, которые члены Миссии могли бы получить у местного населения. Во-вторых, возможно, это делалось для того, чтобы рассеять сомнения и подозрения, появившиеся в результате возможного неверного толкования мандата Миссии по установлению фактов местным населением, которое могло расценивать присутствие Миссии как полицейское расследование или как вызов их будущему статусу. Рациональное зерно, возможно, есть в обоих объяснениях, хотя члены Миссии по установлению фактов убеждены в том, что они смогли получить достоверные сведения от жителей во всех районах, где они побывали.

8. Определения

В настоящем докладе люди, проживающие на территориях, называются «поселенцами», «сельчанами», «жителями», «лицами, проживающими на данной территории» и «людьми», причем все эти выражения являются взаимозаменяемыми. В какой-то момент войны все поселения на территориях были оставлены их жителями. Это означает, что все проживающие сегодня на территориях люди переселились в эти места после прекращения огня.

9. Употребление названий населенных пунктов на оккупированных территориях

В настоящем докладе употребляются названия населенных пунктов на оккупированных территориях, которые указаны на картах, предоставленных Миссии по установлению фактов и составленных в 70-е и 80-е годы. В каких-то случаях определить довоенные или традиционные названия населенных пунктов не было возможности. В этих случаях в настоящем докладе дается лишь описание приблизительного местонахождения населенного пункта.

III. Факты, установленные на территориях, которые подпадали под мандат

A. Кельбаджар

1. Дата посещения

31 января 2005 года

2. Территория, на которой побывала Миссия по установлению фактов

Кельбаджарский район занимает территорию площадью в 1936 кв. км, представляющую собой горы и долины на северо-западе от Степанакерта/Ханкенди. Миссия по установлению фактов отправилась в составе группы на север в город Кельбаджар через Мардакертский/Агдерский район. После этого она разделилась на две подгруппы и осмотрела сам город, а также селения Чайкент (подгруппа 1) и Кендери и Кылычлы (подгруппа 2), оба из которых находятся в долине реки Тертер в направлении границы Нагорного Карабаха.

3. Общие сведения

По оценкам представителей органов власти в Степанакерте/Ханкенди, занимающихся вопросами поселенцев, в этот район переселилось порядка 2700 человек. Эта цифра значительно превосходит оценку в приблизительно 1500 поселенцев в посещенных районах, которую Миссия по установлению фактов дала на основе опросов и по результатам непосредственного наблюдения.

Подавляющее большинство домов разрушены, и на всей территории района восстановлено и в настоящий момент используется в среднем не более 10 процентов домов и участков.

Вдоль дороги от границы Нагорного Карабаха до города Кельбаджар стоят поселения, размеры которых варьируются от пяти восстановленных и расположенных рядом домов до порядка 40 построек, разбросанных на большой площади. Жилые дома находятся в самом разном состоянии, но в целом те дома, в которых живут люди, имеют лишь частично отремонтированные несущие стены и новую крышу. Было отмечено несколько случаев ведения активного строительства; несколько домов были полностью восстановлены. Миссия по установлению фактов выяснила, что в некоторых случаях местная администрация предлагала новоселам дома «под ключ». Но в целом жители утверждают, что они брошены на произвол судьбы.

Ничто в районе или городе Кельбаджар не указывает на наличие плана полномасштабного восстановления жилого фонда. Однако в городе Кельбаджар есть объекты базовой инфраструктуры, такие, как здание администрации, шоссе, школа, магазин и медпункт. Изредка до Нагорного Карабаха ходит автобус.

В отношении разбросанных поблизости поселений власти Кельбаджара осуществляют административно-хозяйственные функции в ограниченном объеме. Жители обоих селений и города Кельбаджар особо отмечают, однако, роль армянской диаспоры в финансировании мероприятий по восстановлению.

Жители города Кельбаджар сообщили, что они принимают участие лишь в местных выборах, хотя один человек заявил, что он принимал участие и в выборах, которые проводились на Нагорном Карабахе. Жители ближайших селений давали на этот вопрос самые разные ответы.

Общее впечатление состояло в том, что кельбаджарские власти в минимальной степени владеют ситуацией в районе и не способны брать на себя инициативу по созданию материальных и административных условий, которые способствовали бы стремительному росту поселений.

4. Посещенные места

4.1 Город Кельбаджар

Численность населения

По оценкам местных властей, в городе Кельбаджар проживает порядка 350–400 жителей. Однако после проведенных опросов и наблюдений Миссия по установлению фактов пришла к выводу о том, что жителей в этом городе больше — порядка 450–500 человек.

Места прежнего жительства поселенцев

Представители городской администрации заявили членам Миссии по установлению фактов, что большинство переселенцев прибыли в Кельбаджар из Ханларского и Геранбойского районов. Это заявление противоречило выводам Миссии, основывающимся на беседах с жителями, которые, по их словам, прибыли также из Шамкира, Мартуни/Ходжавенда, Гянджа и Мардакерта/Агдере. Многие говорили, что они прибыли в Кельбаджар после проживания во временных жилищах в Армении. Во многих случаях они узнавали о возможности переселения в Кельбаджар от кого-то и переселялись туда, чтобы присоединиться к своим соседям или родственникам. В других случаях они знали об этом районе из-за того, что до конфликта жили неподалеку в Азербайджане, воевали поблизости или слышали, как этот населенный пункт рекламировался в армянских СМИ. Один человек заявил, что к переселению туда его побуждал Карабахский комитет по делам беженцев. Первые поселенцы прибыли еще в 1993 году, а остальные постепенно переселились туда в течение следующих десяти лет. Они отрицали тот факт, что власти побуждали их к миграции или оказывали им в этом содействие. Члены Миссии по установлению фактов встречались с несколькими поселенцами, которые прибыли туда за последние два года.

Жилищные условия

Жилищные условия являются самыми элементарными: восстановлено не более 20–30 процентов разрушенных домов, причем, как правило, речь идет о ремонте на скорую руку с использованием подручных средств. В некоторых домах нет застекленных окон, и они отапливались лишь с использованием небольших дровяных печей. Другие дома находились в лучшем состоянии: в них подавались электричество и вода. Никто за свое жилье не платил; вместо этого люди по прибытии занимали какой-то разрушенный дом или он им отводился, и они своими силами приспособляли его для жилья. Большинство жителей отрицали факт получения официальной помощи в ремонте своих жилищ, хотя некоторые говорили о том, что органы власти предоставили им стройматериалы. Часто жители говорили о том, что финансовую помощь они получали от родственников и диаспоры. В отдельных случаях местные власти предоставляли поселенцам полностью отремонтированные дома — с водопроводом и электричеством — «под ключ». На главной улице Кельбаджара члены Миссии по установлению фактов видели, как на одном разрушенном доме около здания администрации устанавливалась новая кровля.

Инфраструктура и социальные услуги

Кельбаджарские власти оказывают основные социальные услуги. В Кельбаджаре есть школа на 80–100 учеников и медпункт с двумя врачами и медсестрой. Некоторые говорят о том, что в скором времени появится детский сад, который будет построен на деньги диаспоры. В городе нет отделения связи, отсутствует нумерация домов. Автобус, который изредка ходит в Нагорный Карабах, является единственным средством общественного транспорта. Большинство жителей говорили о том, что они не получают никакой помощи от должностных лиц, высказывая тем самым некоторое недовольство. По их словам, они не платят никаких налогов, электроснабжение их домов является в значительной мере субсидированным, хотя они не считают это стимулом к переселе-

нию. В большинстве случаев деньги на осуществление проектов создания объектов инфраструктуры поступают от диаспоры — либо непосредственно от родственников переселенцев, либо через администрацию. Например, школы в Кельбаджаре и Чайкенте финансировались состоятельными армянами, проживающими, соответственно, в Иране и России. Хотя власти Нагорного Карабаха оплачивают расходы, связанные с выплатой зарплаты учителям, оказанием первой медицинской помощи и электроснабжением, в целом влияние Нагорного Карабаха, как представляется, является слабым. Члены Миссии по установлению фактов установили лишь один факт посещения города должностными лицами Нагорного Карабаха за последние пять лет.

Экономика

Проживающие в этом районе люди ведут главным образом натуральное хозяйство. За исключением учителя, медиков и охранника, мало кто имеет официальную работу с восьмичасовым рабочим днем. Члены Миссии установили ограниченное количество фактов, указывающих на то, что в районе ведется торговля и эпизодически осуществляется строительство. Однажды на главной дороге был замечен большой грузовик-платформа, груженный бревнами, некоторые из которых были диаметром в два фута. В другой раз члены Миссии по установлению фактов заметили другой грузовик, перевозивший аналогичный груз с бревнами меньшего диаметра. В какой-то момент члены Миссии слышали, как в лесу работала бензопила. Члены Миссии не имели возможности установить, используется ли срубленная древесина на местных стройплощадках или продается на сторону.

4.2 Чайкент: подгруппа 1

Члены Миссии по установлению фактов насчитали 53 отремонтированных дома. По словам жителей, в селении проживают приблизительно 40 семей, насчитывающих около 200 человек. Они ожидают прибытия весной 10 новоселов. Поселенцы заявляют, что они сами построили свои дома, не получив при этом помощи от кого-либо. Школу, построенную на деньги проживающего в России состоятельного армянского спонсора, посещают около 60 детей. В селении планируют построить на деньги диаспоры детский сад. Услуги охранника в селении оплачиваются властями Кельбаджара. Электроснабжение было налажено около года назад (через 10 лет после прибытия первых поселенцев), и плата за нее снижена до 14 драм за киловатт. Несколько месяцев назад этот район был охвачен системой мобильной телефонной связи, и по крайней мере у одного жителя деревни есть работающий мобильный телефон. Никто из жителей не говорил о каких-либо связях со Степанакертом/Ханкенди, и никто из них не участвует в выборах и не платит налоги. Как и в городе Кельбаджар, основой местной экономики является натуральное хозяйство. Две недавно овдовевшие женщины сообщили членам Миссии по установлению фактов, что их мужья были похоронены не на местном кладбище, а в Армении.

4.3 Кендери и Кылычлы: подгруппа 2

Селения Кендери и Кылычлы находятся по дороге из города Кельбаджар в Мардакертский/Агдерский район. По оценкам Миссии по установлению фак-

тов, в Кендери проживают порядка 40 семей (насчитывающих, возможно, 250 человек), и там есть школа приблизительно на 60 детей.

Дома имеют новые крыши и окна; часто можно было видеть дым, который шел из длинных труб дровяных печей. Селяне утверждают, что местные выборы проводились здесь и других близлежащих населенных пунктах в августе прошлого года. Они отрицали факт посещения их селений посторонними, в том числе представителями властей или неправительственных организаций. Видны были признаки того, что в этом районе жители занимаются пчеловодством, имеют огороды, держат живность (коров, свиней и кур); вдоль дороги тянется новая линия электропередачи. В километре от Кендери есть небольшое поселение из 12–15 домов, расположенных вокруг среднего размера строения с новой цинковой кровлей. Похоже, что это была школа.

В Кылычлы есть около 40–50 жилых домов с крышами и окнами. Как представляется, все они были построены на развалинах прежних жилищ. Члены Миссии по установлению фактов видели небольшие огороды, баллоны с газом для обогрева или приготовления пищи, школу с импровизированным грунтовым футбольным полем, размеченным с использованием веток деревьев, и один дом, во дворе которого стояла бетономешалка, как представляется, в рабочем состоянии.

В. Физули

1. Дата посещения

1 февраля 2005 года

2. Территория, на которой побывала Миссия по установлению фактов

Общая площадь Физулинского района составляет приблизительно 1386 кв. км, из которых 693 кв. км находятся на территориях, подпадающих под мандат Миссии. Члены Миссии по установлению фактов въехали в этот район с севера и двигались строго на юг в сторону Довлетъярлы, города Физули и руин Караколлу и Джебраила. Из-за близости линии соприкосновения доступ к некоторым районам к востоку от Физули был невозможен.

3. Общие сведения

Физулинский район по сути дела является безлюдным. В районе к северу от города Физули и до границы с Ираном каких-либо крупных населенных пунктов нет. Отмеченная в этом районе экономическая деятельность сводится к сбору стройматериалов, дров и всякого рода металлолома, а также к сезонным сельхозработам на больших полях или к выпасу скота. По оценкам Миссии по установлению фактов, в Физулинском районе проживает не более 10 человек.

4. Результаты наблюдения

Между Мартуни/Ходжавендом и городом Физули, а также в районе к югу от города Физули члены Миссии по установлению фактов видели большие обработанные поля, но не увидели в близлежащих районах людей или поселения. Крестьяне в Эмерварлы (см. раздел, касающийся Джебраила) подтвердили эту

информацию, указав, что организованные фермеры или бизнесмены завозят в этот район сезонных рабочих и мигрантов.

Город Физули сейчас лежит полностью в руинах и почти полностью обезлюдел. Члены Миссии по установлению фактов въехали в город по главной дороге и проехали по ней через центр, не увидев каких-либо признаков жизни.

Вместе с тем в городе Физули были видны следы деятельности по сбору стройматериалов, частей объектов технической инфраструктуры (труб, уличных фонарей) и дров. Вдоль дороги были сложены приблизительно 150–200 стальных водопроводных труб, выкопанных из земли.

Судя по внешнему виду, все населенные пункты по дороге в город Физули и за ним полностью разрушены; никаких признаков жизни не было видно, за исключением небольшого количества увиденных издалека времянок. Например, в селении Говшатлы не было никаких признаков наличия в нем жителей.

Приблизительно в 13 км за городом Физули по главной дороге члены Миссии по установлению фактов видели, как одноковшовый экскаватор выкапывал из земли оросительный трубопровод, ведущий к винограднику. Вдоль полей были видны свежеврытые траншеи. Кроме того, члены Миссии видели десятки оросительных труб, сложенных вдоль дороги для погрузки. За городом Физули вдоль дороги были видны большие кучи разного рода металлолома, сложенного там для погрузки.

С. Джебраил

1. Дата посещения

1 февраля 2005 года

2. Территория, на которой побывала Миссия по установлению фактов

Джебраильский район занимает территорию площадью 1050 кв. км., представляющую собой холмистую местность с полями. С запада он связан с Зангеланским районом вполне сносной асфальтированной двухполосной дорогой, которая проходит через долину реки Аракс. Члены Миссии по установлению фактов, ехавшие из Физулинского района, проехали от города Джебраил в направлении Сукурбейли, Солтанлы и Мамедбейли.

3. Общие сведения

Город Джебраил полностью оставлен жителями и лежит в руинах. В этом районе нет каких-либо других крупных населенных пунктов. Члены Миссии по установлению фактов видели признаки того, что поля в долине реки Аракс активно обрабатываются, но не видели сел, жители которых могли бы заниматься их обработкой. Все виноградники, занимающие в этом районе большие площади, высохли. В сельской местности очень мало людей — в основном это пастухи, сборщики утиля и отдельные крестьяне, но там практически нет обитаемых домов. Были видны многочисленные следы деятельности по сбору стройматериалов, дров, всякого рода металлов. По оценкам Миссии, в Джебраильском районе проживает не более 100 человек.

4. Конкретные места, посещенные всеми группами

Около Шихальягали вдоль главной дороги у границы с Ираном члены Миссии по установлению фактов разговаривали с двумя мужчинами, которые сообщили им о том, что их друг на машине разыскивает кого-то, кого они называли «боссом». Они сообщили, что тот проживал в Гадруте на территории Нагорного Карабаха и недалеко в Сукурбейли имел дом. Они рассчитывали на то, что «босс» наймет их для того, чтобы они выкопали железобетонные столбы в виноградниках в долине реки Аракс для последующей перепродажи. Члены Миссии отметили, что такие столбы широко используются на подпадающих под ее мандат территориях в качестве строительного материала.

На развалинах селения Куйжак члены Миссии по установлению фактов беседовали с тремя мужчинами, собиравшими металлолом среди руин. По их словам, они приехали в этот район на день из Нагорного Карабаха ради сбора стройматериалов для использования в своих целях, а не для перепродажи. В частности, их интересовали трубы небольшого диаметра и дрова.

Члены Миссии отметили, что происходит систематический разбор старых оросительных каналов (установленных на поверхности земли бетонных желобов). Как представляется, вместо этих желобов роются канавы, соединяющие подпитывающие каналы. Все объекты технической инфраструктуры, такие, как водопроводные трубы, уличные фонари и деревянные столбы электропередачи были вырыты из земли или вырываются в настоящее время.

По дороге из Джебраила в Сукурбейли члены Миссии по установлению фактов встретили четырех мужчин и одного юношу из-под Гориса, Армения. Они держат лошадей, коров и коз в целях получения молока, сыра и творога. В конце осени 2004 года они решили остаться на год в Джебраиле, в то время как их семьи продолжают жить в Горисе. Они живут в одной комнате без электричества. Мужчины сообщили, что они регулярно отвозят свою продукцию в Горис, чтобы прокормить свои семьи.

В трех километрах от Солтанлы по направлению к Мамедбейли члены Миссии по установлению фактов встретили пастуха на лошади, который гнал стадо, состоявшее из приблизительно 50–70 коз и овец. По его словам, он был из Сисиана, Армения, и использовал низкие холмы у границы с Ираком в долине реки Аракс в качестве зимнего пастбища для выпаса своего скота. Летом он отгоняет его обратно в Сисиан, который находится в 150 километрах. Он сообщил Миссии по установлению фактов, что в пограничном районе есть еще два-три других пастуха, подобных ему, из Гориса и других мест в Армении со стадами аналогичного размера; эту информацию Миссия смогла подтвердить с помощью непосредственного наблюдения.

В трех километрах к востоку от Солтанлы в Аркаштле члены Миссии обнаружили в 800 метрах от главной дороги действующую ферму. Она занимала постройки бывшего колхоза и имела семь действующих тракторов, два комбайна, четыре большие повозки, один микроавтобус, одну бензоцистерну и различный сельскохозяйственный инвентарь в исправном состоянии. Члены Миссии по установлению фактов беседовали с женщиной из Армении, который от родственника узнал о возможности получения работы на этой ферме. Он сообщил, что ферма принадлежит человеку из района Мартуни/Ходжавенд, который занимается финансовой стороной и выплачивает зарплату. Этот человек

также профинансировал работы по восстановлению оросительной системы, которая забирает воду из реки Аракс. Опросы показали, что, в зависимости от времени года, на ферме, в основном производящей зерно, занято 10–15 человек.

D. Агдам

1. Дата посещения

2 февраля 2005 года

2. Территория, на которой побывала Миссия по установлению фактов

Площадь Агдама составляет приблизительно 1094 кв. км, из которых 875 кв. км. входят в состав территорий, подпадающих под мандат. Это — крупный город, расположенный примерно в 25 км северо-восточнее Степанакерта/Ханкенди. Миссия по установлению фактов прибыла в город Агдам по главной дороге из Степанакерта/Ханкенди, обследовав центр и совершив много остановок в самом городе. Из центра Миссия по установлению фактов направилась по главной дороге на северо-запад в направлении Мардакерта/Агдере, останавливаясь в селах вплоть до Паправенда, который расположен приблизительно в 18 км от Агдама. По той же самой дороге, приблизительно в 10 км от Агдама, находится село Кызыл Кенгерли. От этого населенного пункта Миссия по установлению фактов проехала 6 км на юго-запад в направлении Алиматли, совершив остановки в Киюрдлярэ и Моллаларе.

3. Общие сведения

По оценкам Миссии по установлению фактов, численность жителей в этом районе составляет 800–1000 человек, являющихся главным образом выходцами из той части Мардакертского/Агдерского района, который находится под контролем Азербайджана; некоторые также прибывают из Нагорного Карабаха только для зимнего выпаса скота, и меньшее число является выходцами из Армении. Весь город Агдам полностью разрушен, за исключением мечети, расположенной в центре города. Город и прилегающий к нему с юга район мало населены, однако к северу вдоль дороги в Мардакерт/Агдере, а также в долине реки Хачинчай Миссия по установлению фактов обнаружила несколько крупных хорошо организованных и относительно благополучных селений с жителями, которые намереваются оставаться там. В этих селах с новыми домами основную роль в финансировании благоустройства играют родственники и диаспора. В административном отношении значительная часть этого района ориентирована на Мардакерт/Агдере, в то время как, хотя и скудная, жизнь в Агдаме и вокруг него, как представляется, в большей степени ориентирована на Аскеран в основном по причине его физической близости. Хотя в некоторых местах проблемы с наличием мин сохраняются, по обе стороны главной дороги на север и юг от Агдама возделываются некоторые крупные поля, по-видимому, с помощью тяжелой техники. Миссия по установлению фактов видела недавно уложенный трубопровод, предназначенный, очевидно, для водоснабжения в направлении Мардакерта/Агдере.

4. Посещенные места

4.1 Город Агдам

Сначала Миссия по установлению фактов проехала через город Агдам, который полностью разрушен и в котором почти нет признаков жизни. Во всем городе были замечены лишь около 20 домов, в которых проживали люди. Ремонт этих домов минимален и носил самый элементарный характер.

Несколько жителей проживают в Агдаме с сентября по май для выпаса скота для собственных нужд или даже на подрядной основе. Один из жителей села из Нагорного Карабаха пасет около 30 голов скота для других, включая чиновника из Аскерана, зарабатывая на этом 30 000 драм в месяц и обеспечивая временное использование некоторых строений за счет выплаты своего рода ипотечного кредита. По его словам, в зимний период со своим скотом в Агдам прибывают свыше 100 жителей его села Ханачки. На севере города Миссия по установлению фактов встретила еще с пятью семьями из села Ханачки, которые прибыли в город таким же образом около трех лет тому назад. Они сообщили, что правительство не побуждало их селиться в этом районе, однако они «решили, что им там будет лучше».

Два пожилых человека, которые сказали о себе, что они являются поселенцами из Нагорного Карабаха, живущими в этом районе круглый год, располагают техникой для сбора металлолома. Во дворе другого поселенца члены Миссии по установлению фактов видели несколько куч труб и другого металлолома. В различных местах города вдоль траншей лежали более крупные водопроводные и канализационные трубы, которые были выкопаны, причем некоторые из них совсем недавно.

Примерно в километре от этого места по дороге из центра Миссия по установлению фактов обнаружила большое число приготовленных для сбора металлоизделий — сломанный сельскохозяйственный инвентарь, бочки, предметы бытовой техники, металлозаготовки.

Члены семьи в составе 12 человек, принадлежащих к трем поколениям, с 6 детьми заявили, что их семья провела последние 10 лет в тесных, едва отремонтированных жилищах. Они объяснили, что их дом в Степанакерте/Ханкенди, пострадавший от войны, все еще находится в разрушенном состоянии. Еще один поселенец, живущий в этом районе круглый год, заявил, что земля и погодные условия в Агдаме лучше, чем дома. Один из его соседей показал творог и сыр, которые он производит и продает в Степанакерте/Ханкенди. Около нескольких жилищ стояли машины.

В целом в Агдаме, наверное, насчитывается не более 60 жилых домов, как в самом городе, так и в его окрестностях. Все виденные постройки являются тесными и носят временный характер, лишены электричества, хотя через центр города проходит линия электропередачи. Один из поселенцев сообщил, что город регулярно патрулирует полиция из Аскерана. На западной окраине города построена заправочная станция.

Подводя итог, следует отметить, что в городе не ведется никакой систематической поселенческой деятельности. Этот район используется в различных хозяйственных целях, в частности, для ограниченного выпаса скота, выращи-

вания сельскохозяйственных культур для собственных нужд и сбора строительных материалов.

4.2 Села между Агдамом и Кызыл Кенгерли

Села вдоль этого маршрута почти полностью разрушены. Немногие встреченные поселенцы живут в бедноте и являются либо выходцами из Нагорного Карабаха, ищущими более подходящие зимние условия для выпаса скота, или перемещенными лицами, которые прибыли главным образом из Мардакертского/Агдерского района. По сторонам дороги ведется масштабная сельскохозяйственная деятельность, и были замечены несколько посевочных и пахотных сельскохозяйственных машин. По сообщениям, они принадлежат появляющемуся там время от времени богатому лицу. Есть лишь намеки на инфраструктуру, организацию жизни в селах или на помощь, оказываемую сельским жителям. К примеру, была проведена беседа с одной из женщин, которая живет за счет ведения натурального хозяйства; ее дом находится в плачевном состоянии и не снабжается ни электричеством, ни водой.

4.3 Кызыл Кенгерли

По прибытии членов Миссии по установлению фактов приняло у себя местное руководство, которое информировало их о том, что в своем большинстве жители прибыли из Ленинавана, находящегося в восточной части Мардакертского/Агдерского района. Они прибывали сюда в течение последних десяти лет, при этом некоторые после пребывания в Нагорном Карабахе или в меньшем числе случаев — в Армении. Миссия по установлению фактов подтвердила приведенные руководителем села данные о том, что в этом населенном пункте проживают около 400 человек и в нем насчитывается приблизительно 70 домов.

Прибывшие в более ранний период поселенцы говорили, что Степанкерт/Ханкенди был их убежищем до мая 1994 года, когда они получили разрешение от властей Нагорного Карабаха поселиться в Кызыл Кенгерли. Там уже проживали пять семей из Баку и Мингечевира, которые прибыли в 1988–1989 годах и живут там до сих пор.

От этого селения остались неоднозначные впечатления. Наблюдались некоторые признаки относительного благополучия, однако имелись и свидетельства условий жизни в крайней бедноте. Большинство домов были построены на руинах, однако были качественно восстановлены. В этом селе имелось несколько нежилых домов, и, по сообщениям, за последние несколько лет было построено десять новых домов.

Из энергосети Мардакерта/Агдере подавалось электричество, и несколько домов были подключены к сети водоснабжения. Жители большей частью обеспечивали себя самостоятельно, по возможности торговали производимой продукцией, а некоторые из них занимались сезонными полевыми работами. Один из жителей села заявил, что он надеется на то, что село будет расти, хотя приток людей за последние годы сократился. Несколько жителей заявили, что им не доводилось видеть в селе работников гуманитарных организаций, а правительственные чиновники появлялись лишь изредка. Жители села сказали, что они не участвовали в каких бы то ни было выборах.

Местная администрация сообщила, что она собирает налоги с каждого домашнего хозяйства в зависимости от голов скота (например, 2000 драм за корову ежегодно) на цели общих проектов, что было подтверждено в беседах с жителями села. Тем не менее деньги на благоустройство большей частью поступают от бывших сельских жителей Ленинавана, в настоящее время проживающих в России. Один житель села заявил, что время от времени его семья получает финансовую поддержку от диаспоры, однако почти ничего от местной администрации и совсем ничего от властей Нагорного Карабаха. Администрация часто контактирует с представителями ленинаванской диаспоры, и, по ее заявлению, если бы ей удалось создать должную инфраструктуру, то вернулась бы вся ленинаванская община.

В селе в ограниченной степени функционирует водопровод. Три года тому назад было налажено энергоснабжение. Для сооружения некоторых тротуаров были вынуты бетонные столбы, использовавшиеся в виноградниках, а дорога находится в довольно хорошем состоянии. В селе имеется большая недавно отстроенная школа на его окраине, в которой, по словам жителей, учатся 60–70 учеников и есть возможность для занятий еще большего числа учащихся. Есть также небольшое недавно выстроенное здание для целей медицинского обслуживания. В селе имеется небольшой магазин с товарами из Степанакерта/Ханкенди. Члены Миссии по установлению фактов выяснили, что для этого села и нескольких соседних сел были выделены сотрудники полиции.

Несколько жителей села отметили наличие тесных экономических и административных связей с городом Мардакерт/Агдере, в административном подчинении которому, по их словам, находится это село. Они заявили, что за разрешением на новое поселение надо обращаться к властям Мардакерта/Агдере. В целом село создает впечатление общины, пытающейся улучшить условия жизни на более длительную перспективу. Солидарность жителей села, контакты с диаспорой и подчиненность Мардакерту/Агдере делают это село одним из более организованных поселений.

4.4 Вдоль дороги в направлении Мардакерта/Агдере

Миссия по установлению фактов посетила два небольших села, расположенных дальше в направлении Мардакерта/Агдере, а именно Боячмедли и Паправенд. В обоих селах много одинаково построенных домов, которые, как представляется, были отстроены заново — в Боячмедли таких домов насчитывается около шести, а в Паправенде — 13. Многие дома в этих селах, расположенные подальше от дороги, находятся в разрушенном состоянии.

В обоих местах жители знали о приезде Миссии по установлению фактов. Временами казалось, что представители местных властей хотели вести беседы в нужном для них русле. Как представляется, их цель состояла в том, чтобы заставить Миссию по установлению фактов прийти к выводу о том, что все жители были из Ленинавана, и подчеркнуть, что люди сами заплатили за свои дома без плановой помощи со стороны. Ссылки на некоторую финансовую помощь со стороны диаспоры были максимум того, что позволили себе сказать жители сел, однако в каких-то случаях они просто избегали говорить на эту тему.

В Боячмедли мужчина с семьей из четырех человек заявил, что они прибыли три года назад, после того как они были перемещены из Азербайджана и

прожили некоторое время в Степанакерте/Ханкенди. Он сообщил, что в селе проживали 67 человек, в том числе 27 детей. Он считает это место своим домом, однако, если была бы такая возможность, он вернулся бы в свое родное село.

В этом селе есть созданная своими силами школа, завучем которой является неформальный лидер села, ведающий, как представляется, распределением любой поступающей помощи. Единственным источником средств к существованию является ведение натурального хозяйства.

В селе Паправенд члены Миссии по установлению фактов видели расположенные по обе стороны от главной дороги примерно 13 новых или относительно новых домов, в некоторых из которых люди проживали год или два, в то время как другие дома стояли пустыми в ожидании заселения. Все эти дома были построены по одному типовому плану. Они были скромны по размеру, однако построены добротно, у каждого из них было крытое крыльцо, стеклянные окна и исправные замки. В несколько из них подавалась вода из трубы, расположенной вблизи входной двери и врезанной в крупную водопроводную систему, которую Миссия по установлению фактов видела вдоль дорог на всей территории района. В одном недавно покрашенном доме розового цвета уже были поклеены обои. Новые дома были построены среди руин примерно 20 других домов.

Мужчина в возрасте примерно 30 лет заявил, что он построил свой дом, являющийся одним из новых домов, за свой собственный счет с помощью друзей, и сказал, что он никому ничего не должен, а поэтому и не платит никаких налогов. По его словам, этот район никогда не посещают государственные чиновники или представители гуманитарных организаций. Другой мужчина, с которым была проведена беседа, прибыл из Гюмри, Армения, где он лишился дома после землетрясения в 1988 году. Некоторые друзья в Нагорном Карабахе помогли ему приехать около десяти лет тому назад, и теперь он живет за счет натурального хозяйства (скот, куры, фрукты) и за счет торговли частью своей продукции на рынке. Этот мужчина заявил, что не получает никакой помощи.

Оба села укрепили впечатление о том, что поселения в районе к югу от Мардакерта/Агдере являются частью более организованного плана. Дома были новыми и, как представляется, служили своего рода стимулом для привлечения людей в этот район. Как и в Кызыл Кенгерли, важную роль, как представляется, играла близость к Мардакерту/Агдере.

Из Паправенда Миссия по установлению фактов направилась на юг-юго-запад и видела водовод, который, как ей стало известно, предназначается для водоснабжения Мардакерта/Агдере. Он был сделан из стальных сваренных на черном трубах диаметром 40 и 50 сантиметров. Миссия по установлению фактов определила, что эти трубы были вырыты где-то в другом месте и здесь заново подсоединены. Этот трубопровод указывает на организованную деятельность в масштабе, который непосилен для отдельных расположенных вдоль него сел. Вода скорее всего подается из находящегося неподалеку резервуара.

4.5 Моллалар и Кюрдляр

С главной дороги Миссия по установлению фактов видела вновь отстроенные дома в расположенных рядом друг с другом селах Моллалар и Кюрдляр,

находящихся в нескольких километрах к северу от дороги на Алимадатли. Миссия направила три группы в эти села, а четвертую группу — в Алимадатли.

Моллалар и Кюрдляр оказались относительно крупными населенными пунктами, насчитывавшими приблизительно 20–25 типовых более или менее новых домов, во все из которых подавалось электричество, а в некоторые — вода. Около шести домов в Моллаларе были построены на руинах и, как правило, имели металлические крыши и расположенные неподалеку хозяйственные постройки, также сооруженные на месте разрушенных домов. На окраинах этих сел также стояли разрушенные дома.

По словам жителей, в этом поселении живут только беженцы из находящегося в настоящее время под контролем Азербайджана населенного пункта Чайлу Мардакертского/Агдерского района. Несколько селян заявили, что в селе проживают 100–120 человек. Миссия по установлению фактов узнала от нескольких жителей, что в Моллаларе ежегодно селятся две–три новых семьи, все из которых имеют какую-то связь с Чайлу. Иногда для этих новых семей строят совершенно новые дома до их прибытия. Много зависит от уровня финансирования от диаспоры и ресурсов жителей села. Один из проживающих в селе строителей показал Миссии по установлению фактов сооружаемый им дом; он заявил, что дальнейшее строительство на этом объекте в настоящее время заморожено из-за отсутствия денег.

В самое последнее время, в сентябре 2004 года, прибыла супружеская пара с двумя детьми. Для них жители села подготовили в значительной мере законченный дом, сооруженный на месте разрушенного, но имеющий крышу и окна. Решения относительно того, кому будет выделен тот или иной дом, принимаются в сельском совете, который, как представляется, отдает предпочтение новоселам, вероятно, в качестве стимула для расселения.

Руководство села сообщило Миссии по установлению фактов о том, что в 2005 году селяне надеются построить пять новых домов, однако деньги есть только на два. Они часто связываются по телефону с состоятельными родственниками в России и Украине. Несколько раз в году эти родственники приезжают в Моллалар с деньгами или одеждой. Миссии по установлению фактов сообщили, что власти Нагорного Карабаха не поощряют прибытие поселенцев в Моллалар. Первые из новых семей, прибывшие в этот район, должны были, тем не менее, обращаться за разрешением в Степанакерт/Ханкенди, чтобы поселиться в этом месте. Старейшина этого села заявил, что он редко видит чиновников из Степанакерта/Ханкенди. Он добавил, что село взимает налог с тех, кто держит скот (например, 2000 драм за каждую корову в год, 200 драм за каждую козу), для общих целей, таких, как приобретение медикаментов, ремонт системы водоснабжения или заработная плата учителей.

Миссия по установлению фактов осмотрела двухэтажную школу в центре поселка, которая была построена два года тому назад за счет доноров (родственники и пожертвования армян в России). Пять учителей обучают около 35 детей в рамках восьмилетнего образовательного цикла. Миссия по установлению фактов узнала, что заработная плата учителям выплачивается не Степанакертом/Ханкенди, а за счет добровольных взносов. Школа большая и окружена добротным построенным забором и имеет поддерживаемое на должном уровне грунтовое футбольное поле. В школе насчитывается больше классных комнат, чем требуется в настоящее время для обучения детей этого поселка.

Жители поселка выращивают на близлежащих полях пшеницу для собственного потребления, а также занимаются скотоводством. Несколько жителей жаловались на нехватку воды для полива. Поселок подключен к энергосети Мадакерта/Акдери, и за это, а также за водоснабжение, оплата была произведена из общих средств. Пока еще в поселке нет никаких медицинских учреждений и никаких магазинов. Деревянный ящик для бюллетеней в школе, как представляется, указывает на то, что в поселке проводились выборы. Жители поселка заявили, что они зарегистрированы в качестве избирателей в Мардакерте/Акдере. В селах посажены деревья, и некоторые жители выращивают виноград по мере восстановления виноградников. В прошлом году умер престарелый житель села, который был похоронен на новом кладбище на окраине села.

Направившаяся в Алимاداتли группа сообщила о малонаселенном селе, насчитывающем находящиеся на разной стадии ремонта 10 домов среди 35 брошенных и разрушенных жилищ. В близлежащем селе Алиагдли имеется приблизительно 10 домов, находящихся в разном состоянии, и около 30 брошенных и разрушенных домов.

Е. Зангелан

1. Дата посещения

3 февраля 2005 года

2. Территория, на которой побывала Миссия по установлению фактов

Площадь Зангеланского района составляет 707 кв. км. Он соединяется дорогой с Физулинским районом на востоке и Кубатлийским районом на севере. В советские времена он был связан с Кафаном и Мегхри железной дорогой, которая была разрушена во время войны. Миссия по установлению фактов воспользовалась восточным маршрутом через Физули и проехала по долине реки Аракс, где она побывала в Минджеване, Зангелане и других небольших поселениях. Группы также посетили Уджюн, юго-восточнее Зангелана, и Кечиклы — северо-западнее Зангелана.

3. Общие сведения

По оценкам Миссии по установлению фактов, численность населения в местах этого района, в которых побывала Миссия, составляет по крайней мере 700–1000 человек. Зангелан имеет слабо организованную систему общественного транспорта и поддерживает мелкомасштабные торговые связи с армянским городом Кафан. Территория вдоль реки Аракс к юго-западу от Джебраильского района является малонаселенной, хотя есть свидетельства организованной сезонной сельскохозяйственной деятельности и отдельные крестьянские дворы.

Большинство опрошенных были внутренне перемещенными лицами из Азербайджана, хотя некоторые из них переместились в результате землетрясения в Гюмри. Все они прибыли в Зангелан после многих лет, проведенных во временных жилищах в Армении, в поисках жилья и какого-то заработка от возделывания земли. Каких-либо признаков притока людей за последнее время

нет. Несмотря на бедственные условия жизни и безработицу, немногие заявили, что они хотят уехать.

В Минджеване больше отремонтированных домов, чем в Зангелане, хотя условия жизни в обоих местах сопоставимы. По словам жителей, они сами произвели ремонт без помощи местных властей.

В целом поселения в этом районе зависят от властей Лачина в вопросах выплаты заработной платы учителям, обеспечения медицинского обслуживания и в некоторых случаях обеспечения минимальных социальных благ. Лачин также начал три года тому назад подачу электроэнергии, хотя по крайней мере в южной части района электроэнергия поступает из Кафана, Армения. Имеется также автобусное сообщение с Кафаном, и некоторые жители Минджевана пользуются там услугами почты. Люди сообщили, что они платят какие-то местные налоги или взносы.

По мере продвижения на север к Кубатлы и Лачину возрастали масштабы социальных услуг и субсидий, предоставляемых в населенных пунктах вдоль дороги.

4. Посещенные места

4.1 Минджеван

По оценкам Миссии по установлению фактов, численность населения Минджевана составляет 170–300 человек. Поселковый старейшина слышал о приезде Миссии по установлению фактов и показал ее членам свой хорошо отделанный дом и местную школу, в которой обучаются примерно 60 детей. Два ее учителя прибыли из Армении и Нагорного Карабаха, и, по словам других жителей поселка, их заработная плата выплачивается за счет добровольных взносов общины. Старейшина отметил, что жители являются выходцами из Баку, Сумгаита, Геранбоя, Гянджа и Нахичеваня, а также районов рядом с территориями, подпадающими под мандат. В одном случае семья прибыла в Минджеван из Армении по причине затруднительного экономического положения там.

После около десяти лет заселения в Минджеване восстановлено и заселено незначительное число разрушенных домов, причем во всех случаях без помощи властей Лачина. Жители Минджевана живут за счет сельского хозяйства и натурального обмена между собой или торговли, главным образом с жителями армянского города Кафан, расположенного примерно в 50 км. В поселке насчитывается три магазина, один из которых является пекарней и служит также местом встреч для жителей поселка, которые собираются там по 20–30 человек. Три года назад власти Лачина наладили электроснабжение. Лачин дважды в месяц направляет кого-нибудь для осмотра линий электропередачи. Находящийся в стадии назначения глава поселка заявил Миссии по установлению фактов о том, что помимо энергоснабжения власти почти не оказывают никакой другой помощи.

Большинство жителей, с которыми побеседовали члены Миссии по установлению фактов, заявили, что у них нет удостоверений личности, что затрудняет получение ими тех ограниченных социальных благ, которые Лачин или Нагорный Карабах могут периодически предоставлять.

Два молодых человека сказали, что в течение последних лет их нанимали в качестве сельскохозяйственных работников «люди, которые приезжают ежегодно из Еревана». Их отвозили в поля, иногда близ Минджевана, а иногда в более отдаленные места. Они оба являются выходцами из Баку и прибыли в Минджеван (через Армению) примерно семь лет тому назад. Они не были уверены, что нанимавшие их на работу лица, вернутся в этом году.

4.2 Зангелан

Здесь проживают около 200 человек в жилищах низкого качества. Вновь прибывшие, как правило, занимают разрушенные дома, которые впоследствии им приходится восстанавливать самим. В своем большинстве население занимается возделыванием небольших участков и выращиванием скота. Некоторые лица работают в местной администрации, которая располагается в большом новом здании, сооруженном властями Лачина в середине 2004 года. Высказывалось единодушное мнение о том, что мэр был назначен из Лачина, хотя одна из опрошиваемых заявила, что она недавно голосовала за него на местных выборах.

Школа Зангелана обслуживает около 60 детей, и в течение последних нескольких лет заработную плату учителям платит Лачин. Лачин также недавно восстановил небольшую клинику, которая обеспечивает местных жителей бесплатными лекарствами. Один из опрошенных заявил, что в шести больших помещениях и офисах клиники работают 15 человек.

Два медицинских работника этой клиники заявили, что они прибыли сюда из Армении в поисках работы, лучшего жилья и земли: один — девять лет назад из Еревана, а другой — пять лет назад из Гюмри. По их словам, клиника периодически получает поддержку и лекарства от диаспоры.

Имеется регулярное автобусное сообщение с Кафаном, Армения, однако в Лачин автобус ходит лишь один раз в месяц. Власти Лачина наладили электроснабжение три года назад, и подача электричества по-прежнему осуществляется бесплатно.

4.3 Другие районы

В селе Кирах Мушлан Миссия по установлению фактов увидела около 20 домов, построенных на месте разрушенных, и, по крайней мере, три исправных автомобиля. Целый ряд жителей прибыл из Сумгаита после пребывания в Армении с 1994 года. Миссию по установлению фактов информировали о том, что все в этом селе занимаются сельским хозяйством и держат скот.

По дороге вдоль русла реки Акера в направлении Ханлика Миссия по установлению фактов видела приблизительно 75 домов со следами проведенного ремонта, расположенных вдоль 10–15 км участка дороги. Крыша одного из больших зданий на правой стороне дороги была частично покрыта оцинкованным листом, и у этого здания были новые стены. Миссия по установлению фактов также видела, как пастухи занимались выпасом скота в этом районе.

В Удгюне Миссия по установлению фактов видела 18 домов, в которых в очень бедных условиях проживают около 100 жителей, занимающихся мелким крестьянским хозяйством. Большинство поселенцев, первые из которых прибыли в 1996 году, приехали из Мингачевира через Армению. Электричества

нет. Жители села самостоятельно обеспечили подачу воды, используя для этого трубы для забора воды из находящихся неподалеку источников. Власти Лачина занимаются рассмотрением заявлений о выдаче удостоверений личности, однако в остальном жители не видят активности с их стороны. Ближайшая школа находится в Минджеване в нескольких километрах, но большую часть детей школьного возраста посылают в интернат, действующий на благотворительных началах в Кафана, где они живут в течение недели. По словам жителей, они не получают никакой помощи от властей, за исключением ежемесячного пособия на детей в размере 2000 драм на ребенка, что не покрывает полностью расходы, связанные с пребыванием детей в интернате. Община также получает некоторую помощь от диаспоры. Северо-восточнее Зангелана в Кечиклы Миссия по установлению фактов видела 13 семей, живущих в лучших, по сравнению с Удгюном, условиях. Это село получает помощь от диаспоры, которая финансирует небольшую добротню построенную школу и линии электропередачи. Учитель английского языка (армянка из Ливана) также сама оказывает финансовую помощь. Директор школы прибыл из Еревана, однако другие учителя являются местными жителями. Основным источником доходов одной из учительниц служат два довольно больших парника, в которых она выращивает цветы на продажу торговцам из Кафана. Электричество в село подается бесплатно, даже для парников.

F. Кубатлы

1. Дата посещения

4 февраля 2005 года

2. Территория, на которой побывала Миссия по установлению фактов

Кубатлинский район занимает территорию общей площадью 802 кв. км, представляющую собой холмистую местность с речными долинами. Миссия прибыла в Кубатлы из Лачина по дороге Лачин-Горис, повернув на юг за 3 километра до Гориса в деревне Хндзореск. Идущая в юго-восточном направлении вдоль реки Базарчай дорога из Кубатлы в Ханлик связывает Кубатлы с соседним Зангеланским районом, расположенным к югу. На пути в Кубатлы после Хндзореска Миссия по установлению фактов не заметила каких-либо поселений. В городе Кубатлы Миссия разделилась на четыре группы по два человека в каждой машине для проведения осмотра на следующих маршрутах:

Группа 1: посетила села Сарай (примерно в 6 км к юго-востоку от Кубатлы), Казян (примерно в 3 км дальше по этой же дороге), Гилиджан (примерно в 20 км к юго-востоку от Кубатлы) и Хумарли (примерно в 30 км к юго-востоку от Кубатлы).

Группа 2: посетила села Мирляр, Дондарлы и Сарай, все из которых находятся к юго-востоку от Кубатлы на правом берегу реки Базарчай, если следовать по основной дороге.

Группа 3: отправилась в южном направлении из Кубатлы по левому берегу реки Базарчай, проследовав через село Ханлик, а затем повернула налево и проехала примерно 15 км в северном направлении вдоль левого берега реки Акера, заезжая в находившиеся по пути села.

Группа 4: посетила села Ханлик и Муганлы, оба из которых находятся на расстоянии порядка 15 и 19 км, соответственно, от Кубатлы, если следовать по левому берегу реки Акера.

3. Общие сведения

По оценкам Миссии по установлению фактов, в посещенных ею населенных пунктах Кубатлинского района проживает примерно 1000–1500 жителей. В этом районе существуют значительные различия в условиях жизни. Общий уровень жизни является довольно низким. Город Кубатлы и многие села разрушены. В других частях этого района, например в долине реки Базарчай и в долине реки Акера, Миссия по установлению фактов видела несколько восстановленных домов. Недавно были построены несколько школ. Состояние дорог не отличается от состояния дорог в других районах, которые посетила Миссия. Большинство людей, с которыми были проведены беседы в Кубатлинском районе, сообщили, что они приехали из Баку, Сумгаита, Гянджа, Чайкента, Артсвашена, а также Ленинавана. Многие познакомились друг с другом в Степанакерте/Ханкенди и решили поселиться вместе, прибыв в этот район в течение 1994–2002 годов.

Почти все жители Кубатлинского района, с которыми были проведены беседы, жаловались на то, что они не получают вообще никакой поддержки от властей. Многие заявили, что им больше ехать некуда и у них нет средств к существованию; они живут за счет натурального хозяйства (земледелие и животноводство). Все также сказали, что они не платят налогов и не участвуют в выборах.

В ходе опросов выяснилось, что жители полностью зависят от властей в Лачине в вопросах управления, образования, правопорядка и медицинского обслуживания (хотя, по их словам, в Зангелане предоставляются услуги по принятию родов). Другие формы поддержки со стороны властей в Лачине включают электроснабжение и выплату заработной платы учителям местной школы. Кроме того, в южной части района электричество поступает из Кафана, Армении.

При подъезде к Кубатлы с севера было установлено, что во время сельскохозяйственного сезона были вспаханы поля; также, кроме того, большие поля были вспаханы неподалеку от границы с Зангеланом, если следовать на юг. Миссия по установлению фактов заметила две сельскохозяйственные машины, а также два грузовика у одного дома в селе Сарай, которое находится рядом с дорогой, ведущей на юг из Кубатлы, — и больше ничего.

Как представляется, активная и скоординированная политика создания поселений в районе не проводится. С другой стороны, постепенно растет число объектов социального обслуживания и инфраструктуры, таких, как школы, медицинские пункты и электроснабжение.

4. Посещенные места

4.1 Группа 1

В Казяне имеется примерно 15–20 жилых домов, в которых проживает 40–60 жителей. На фоне многочисленных разрушений заметно, что в этих домах сделан элементарный ремонт. Большинство жителей села приехали из

Чайкента в Ханларском районе. Директор школы приехал в село в 1994 году, когда здесь не было электричества, и было очень мало детей. В настоящее время в школе, которую жители села построили сами, учится 41 ребенок. На фасаде школы прикреплен герб Нагорного Карабаха и надпись, гласящая о том, что школа относится к Лачинскому району. Зарплату учителям (50 000 драм в месяц) выплачивают власти Нагорного Карабаха. Работающая неполный рабочий день библиотечарша сказала, что она получает 6000 драм в месяц.

В селе Хумарли — 50 домов, и большинство его жителей сказали, что они родом из Баку, Артсвашена, Чайкента, Геранбоя и Ленинавана. В домах был проведен только минимальный ремонт, и они находятся в плохом состоянии. В местной школе обучается 42 ребенка и работают девять учителей. В последние шесть-семь месяцев в селе не было электричества. Говорят, что электроснабжение является бесплатным в пределах до 200 кВт/ч в месяц, после чего взимается плата. Миссия по установлению фактов отметила наличие новых линий электропередачи.

Жители примерно 12 домов в селе Гилиджан в основном приехали из Сумгаита, Азербайджан. В домах сделан минимальный ремонт, однако они находятся в плохом состоянии. Одна семья, в которой было восемь человек, пожаловалась на то, что они не получают никакой помощи от властей в связи с тем, что у них нет документов, удостоверяющих личность. Эта семья проживала в Спитаке до землетрясения, происшедшего в 1988 году, затем в Ереване, где от соседней они узнали о возможности переселиться в Кубатлинский район. Они сказали, что им больше некуда ехать и у них нет средств к существованию. Школа, в которой учатся 60 детей и работают 10 учителей, обслуживает 5 соседних сел. По словам жителей, работу имеют только учителя. Остальные жители занимаются мелким натуральным хозяйством, возделывая землю без каких-либо средств механизации.

4.2 Группа 2

Миссия по установлению фактов не обнаружила никаких населенных пунктов к северо-западу от города Кубатлы.

В селе Мирляр, расположенном к юго-востоку от Кубатлы, Миссия обнаружила три жилых дома и признаки наличия инфраструктуры и социальной организации. Все жители приехали из Азербайджана через Ереван или из Гюмри. Их документы были выданы в Лачине. Ближайшая школа находится на расстоянии 5–7 км.

В селе Дондарлы, расположенном дальше вниз по реке, проживает примерно 10 семей, большинство из которых приехали сюда 11 лет назад. Как представляется, село полностью отрезано от внешнего мира. Жители утверждают, что они не были зарегистрированы властями. Они живут за счет мелкого крестьянского хозяйства, и их дети не ходят в школу. Люди жаловались на то, что они не получают ни от кого никакой помощи.

В селе Деялимюсканли, в 4 км к югу от города Кубатлы, первые жители приехали из Армении в 1994 году; все они являются перемещенными лицами из различных районов Азербайджана. В селе имеется 14 домов, при этом их состояние является разным — от домов, находящихся в аварийном состоянии, до домов, где требуется провести минимальный ремонт. В селе, где проживает

70–80 жителей, нет электричества; правда, говорят, что скоро будет проведен водопровод. Нет организованного медицинского обслуживания, однако один из жителей села может оказывать основные медицинские услуги. В административном плане село подчиняется Лачину; и одна школа обслуживает это и еще два других села. Лачин и Нагорный Карабах оказывают поддержку школе, однако не предоставляют какой-либо иной помощи. Жители надеются получить в скором времени от властей Нагорного Карабаха удостоверения личности; два человека поменяли свои азербайджанские паспорта на армянские. У старосты села имеется полный список жителей, которые, однако, не платят налогов. Была предпринята попытка открыть магазин, однако из-за очень низкой покупательной способности местных жителей он был закрыт. Жители села живут за счет натурального хозяйства; Миссия по установлению фактов отметила наличие механизированного плуга и бороны, а также двух грузовиков.

4.3 Группа 3

Примерно в 10 км в югу от города Кубатлы Миссия по установлению фактов выявила один из первых признаков местной коммерческой деятельности в Кубатлинском районе: мастерская незатейливо рекламировала свои услуги по ремонту машин и шиномонтажу. Хозяин мастерской сообщил, что он обслуживает лишь две-три машины в месяц.

В следующем селе, находящемся ниже по дороге, проживает 18 семей, насчитывающих в общей сложности 50 человек. Тридцать четыре ребенка посещают школу, которая была восстановлена в 2003 году за счет денег, предоставленных одним состоятельным французским армянином, который однажды приехал в этот район с благотворительными целями. В школе также учатся дети из другого соседнего села. Взрослые по очереди обучают детей. Жители села утверждают, что они не получают никакой помощи из Лачина или Степанакерта/Ханкенди. В селе нет электричества, и местные жители существуют за счет натурального хозяйства и бартерных сделок. В следующем селе, находящемся за несколько километров до развилки дороги, ведущей через этот район в Ханлик, проживает примерно 100 человек в 20–25 домах. Несколько лет назад американский армянин установил «шефство» над этим селом. В сентябре 2004 года он оплатил электрификацию этого села, а также строительство небольшой мельницы. В основной массе жители являются перемещенными из Азербайджана лицами, которые прибыли в село в течение 10 последних лет.

4.4 Группа 4

Все жители в Ханлике являются перемещенными лицами из Баку, Сумгаита, Гянджа, Ленинавана и Геранбойского района, которые прибыли через Армению в течение последних 10 лет. Предположительно, в селе проживает примерно 50 семей (общей численностью 250 человек). Жители не получают никакой помощи и не платят налогов. В селе имеется добротная построенная трехэтажная школа, в которой учится примерно 50 детей. Членам Миссии по установлению фактов сообщили, что школа была построена благодаря финансовой помощи диаспоры. В первое время детей обучали жены жителей села, однако в настоящее время в ней работают штатные учителя, которые также получают деньги либо от диаспоры, либо от властей Лачина. В селе нет других источников электроэнергии, кроме электричества, которое вырабатывается с помощью построенного собственными силами гидрогенератора.

Если ехать к северу из Ханлика в направлении Лачина, то можно отметить гораздо большее число населенных пунктов, расположенных на дороге, идущей вдоль реки Акера. Примерно в 10–12 км к северу от Ханлика находится село, в котором имеется 25–30 восстановленных домов и большая школа. В другом селе в 2 км вниз по дороге восстановлено примерно 80 процентов из порядка 25 домов. Дальше вниз по дороге в еще двух селах восстановлено порядка 65–75 процентов жилья. В еще одном соседнем селе члены Миссии обратили внимание на большое многоэтажное здание, которое было восстановлено, и на нем была установлена новая крыша и были застеклены окна.

В деревне Муганли, в 5 км к югу от Ханлика, все жители являются перемещенными лицами, прибывшими из Горанбойского района. В селе есть электричество. В нем проживает в общей сложности 5 семей (30 человек). Из села в Лачин ходит автобус, правда, лишь один или два раза в месяц.

IV. Факты, установленные в Лачине

1. Дата посещения

5 февраля 2005 года

2. Территория, на которой побывала Миссия по установлению фактов

Лачинский район представляет собой гористую местность общей площадью 1835 кв. км. Асфальтированная дорога связывает Лачин как со Степанакертом/Ханкенди, так и с Арменией. Идущая в северном направлении дорога из Лачина через Карикачу, в 3 км к северу от Лачина, ведет в Бюлюльдюс и далее. Идущая в юго-западном направлении дорога ведет в Армению через Нижний Шуши, Верхний Шуши и другие поселки, в том числе Гюсулю. (Миссия по установлению фактов проверила последнюю четвертую дорогу, ведущую из Лачина к границе Кубатлинского района, 3 февраля 2005 года, когда она возвращалась из Кубатлы через Лачин в Степанакерт/Ханкенди. Было замечено лишь несколько поселений на этой дороге. В Лачине Миссия по установлению фактов разделилась на четыре группы по два человека в каждой. Две группы обследовали город Лачин, одна группа направилась по северному маршруту и еще одна поехала в южном направлении.

3. Общие сведения

Власти в Лачине и Нагорном Карабахе представили расходящиеся между собой данные о численности населения Лачина. Общая численность населения района варьируется от 5000 человек (по данным заместителя руководителя лачинской администрации) и порядка 6700 человек (по данным нагорно-карабахских властей, занимающихся расселением) до порядка 8000 человек (по данным других нагорно-карабахских властей). Последняя цифра превышает собственные оценки Миссии по установлению фактов, которые она сделала после посещения сел и населенных пунктов в этом районе. Практически все населенные пункты, которые осмотрела Миссия или о которых знают ее члены, находятся на относительно небольшом расстоянии от основной дороги, ведущей из Армении в Нагорный Карабах, за исключением нескольких населенных пунктов, находящихся на юге.

Город Лачин и некоторые из соседних с ним сел гораздо лучше обустроены по сравнению с другими районами. Представители местных властей с определенной гордостью говорили о своих достижениях в области жилищного строительства, инфраструктуры и отношений со Степанакертом/Ханкенди и Ереваном. Ремонтные работы и работы по восстановлению жилья с количественной и качественной точек зрения являются гораздо более эффективными, чем в других районах, которые посетила Миссия. Ведется регистрация земельных участков, и готовится земельный кадастр. В городе Лачине для проживания требуется прописка, о чем не говорили в селах. Фактически во всех частях района жители говорили о существовании различных требований в плане регистрации.

Степень организации и развития инфраструктуры снижается, как только вы покидаете город Лачин, однако в целом она превышает то, что члены Миссии видели в других районах, которые они посетили. В Лачине и в северных районах Лачинского района есть электричество и водоснабжение по крайней мере вплоть до Карикачи, однако электричества и водоснабжения нет в районах далее к югу, хотя местные жители ожидают, что они скоро будут подведены. Хотя и не во всех районах, но осуществляется сбор налогов, выплачиваются пенсии, имеются детские учреждения и предоставляются иные формы помощи.

Члены Миссии по установлению фактов провели многочисленные беседы в различных частях Лачинского района и выяснили, что движущей силой, побуждающей жителей переселяться в Лачин, является личная инициатива, а не действия государственных органов. Члены Миссии не обнаружили никаких признаков того, что власти на сколько-нибудь планируемой и организованной основе действительно просили людей переселяться в город Лачин или отбирали их для этого. Они, однако, пытаются создать элементарные условия для нормальной жизни и тем самым активно содействуют переселению. Собеседники также с одобрением сообщили, что нынешнее руководство в Лачине весьма энергично действует в решении жилищной проблемы.

По сравнению с другими районами гораздо более заметны связи между Лачином и Нагорным Карабахом. Руководитель Лачинской администрации сообщил, что бюджетные ассигнования выделяются в Степанакерте/Ханкенди и дополнительные средства поступают также от диаспоры. Как в самом городе Лачине, так и в окрестных селах люди сообщали, что они принимали участие в местных и общих нагорно-карабахских выборах, при этом некоторые из них даже голосовали в ходе национальных выборов в Армении.

4. Посещенные места

4.1. Город Лачин, посещенный группами 1 и 2

Численность населения

Власти утверждают, что в Лачине проживает порядка 3000 жителей. В определенной степени это было подтверждено в ходе наблюдения, проведенного обеими группами в городе Лачине. Однако мэр признал, что точных данных у него нет, поскольку люди приезжают и уезжают, а система регистрации по-прежнему страдает неточностями.

Приток поселенцев

Точных данных о числе новых поселенцев, приезжающих каждый год, не имеется, а городские чиновники заявили, что они не могут уточнить имеющиеся данные. Несколько собеседников утверждали, что большого притока поселенцев уже не наблюдается, хотя одна женщина сказала, что каждый год приезжает порядка 100 человек. Большинство нынешних жителей говорят, что они узнали о возможности переезда с чьих-то слов или из СМИ. Власти в Степанакерте/Ханкенди сообщили членам Миссии, что они не давали рекламы о таких возможностях в СМИ, однако этим занимались частные организации и политические партии. В этой связи они конкретно ссылались на Карабахский комитет по делам беженцев. Некоторые из собеседников сообщили о случаях отъезда людей, особенно тех, кто ранее приехал из Армении. Жители города Лачина говорили о необходимости получать прописку от местных властей для того, чтобы переехать в Лачинский район; о необходимости прописки не упоминалось в селах. Было отмечено, что четыре года назад городские власти попытались составить земельный кадастр, с тем чтобы осуществить регистрацию земельных участков и взимать налоги. Однако, как представляется, регистрация земель до сих пор полностью не была проведена и кадастр еще не составлен.

Несколько собеседников, включая нескольких перемещенных лиц из Азербайджана, показали паспорта Республики Армения, которые были выданы им в прошлом году.

Места прежнего жительства

Члены Миссии провели беседы со многими людьми в городе Лачин. Большинство из них сказали, что они являются беженцами, ранее проживавшими в различных частях Азербайджана (Баку, Сумгаит, Гяндж, Геранбойский район, Ханларский район, Евлах, Тертер и Мардакертский/Агдерский район и Нахичевань). Первые поселенцы стали прибывать в начале 1994 года, а остальные приехали позже, после проживания в течение определенного времени в Нагорном Карабахе или Ереване. Кроме того, вернулся один коренной житель Лачина. Несколько собеседников сообщили, что они приехали из Армении. Переселенцы — это либо люди, пострадавшие во время происшедшего в 1988 году землетрясения в Гюмри и Спитаке, где они не смогли найти жилья, либо люди, которые уехали из Еревана по финансовым причинам.

Жилищные условия

Примерно 85 процентов домов в центре города были восстановлены, и, кроме того, было построено несколько новых домов. Число разрушенных домов начинает возрастать по мере приближения к окраинам городам. Однако даже на окраинах можно увидеть несколько относительно добротных зданий и наблюдаются первые признаки ремонтно-восстановительных работ, которые ведутся в различных зданиях. Представители городских властей и жители подтверждают, что строительные и ремонтно-восстановительные работы осуществляются городскими властями, что находится в резком контрасте с периодом до 1996 года. После приезда поселенцев часто направляют на временное жилье в маленькие квартиры в четырехэтажных домах, а затем их переселяют в восстановленные дома. Очередь на получение такого жилья может составлять до двух лет или больше.

Инфраструктура

Органы городского управления имеют организованную структуру, которая включает мэра, руководителя администрации, полицию, призывной пункт и прокуратуру. Жители принимают участие как в местных, так и в нагорно-карабахских выборах и, как утверждали некоторые из собеседников, даже в армянских национальных выборах. Система социального обеспечения намного лучше той, которую члены Миссии наблюдали в других местах. В городе есть больница с семью врачами и десятью медсестрами, медицинская лаборатория, церковь со священником, две школы, в которых обучается примерно 500 учеников, детский сад, который посещает 40 детей, небольшая музыкальная школа, художественное училище, спортивная школа, музей и библиотека. Кроме того, имеется финансируемая диаспорой школа Агапе и центр народных промыслов. Каждый день в Лачин приезжает автобус, следующий по маршруту Горис-Степанакерт/Ханкенди. На окраине Лачина было открыто новое армянское кладбище. Члены групп 1 и 2 отметили, что вдоль основной дороги, ведущей в центр Лачина, были методично посажены десятки саженцев деревьев, которые были для защиты ограждены металлической сеткой.

Экономика

Практически все собеседники сообщили, что они имеют работу (это — архитекторы, врачи, медицинские сестры, учителя, бухгалтеры, сотрудники администрации, шесть или семь полицейских, владельцы магазинов, прокурор, строители, рабочие водонасосной станции). В то же время одна женщина, у которой имеется три взрослых сына, сказала, что все они являются безработными. В различных районах города имеется порядка 20 магазинов и небольшое почтовое отделение. Ни один из собеседников не упомянул о сельском хозяйстве как основном занятии. Некоторые из людей сообщили, что они обрабатывают свои приусадебные участки для целей личного потребления, сказав, однако, что земля не очень хорошая и ее трудно возделывать.

Стимулы для переселенцев

Стимулы для переселенцев, которые предлагают местные власти, включают бесплатное жилье, имущественные права, социальную инфраструктуру, дешевое, а иногда и бесплатное, электроснабжение, водоснабжение, низкие налоги или ограниченные налоговые льготы. По словам нескольких собеседников, новоселы, приезжающие в Лачинский район, получают 25 000 драм на каждую семейную пару и 5000 драм на каждого ребенка, а также корову в качестве основы для начала новой жизни. В качестве отдельной меры, по их словам, вновь прибывшие лица сейчас также ставятся в очередь на получение еще одной коровы, хотя это может занять до одного года. Однако предоставление этой льготы может быть ускорено для семей с малыми детьми. Лица, с которыми были проведены беседы, к такой помощи относились более или менее положительно. Тем не менее ряд жителей указали на то, что для жизни этого недостаточно и что деньги и коровы, которые даются новоселам, образуют лишь скудную основу, на которой можно строить новую жизнь. Как представляется, новоселам не предоставляется льгота в виде освобождения от военной службы. В Лачине имеется призывной пункт, и члены Миссии по установлению фактов узнали от жителей, что их сыновья обязаны служить в вооруженных силах начиная с 18-летнего возраста.

4.2 Северный маршрут, Группа 3

В селе Карикача, в трех километрах к северу от города Лачина, дома были в хорошем, а в некоторых случаях и в великолепном состоянии, они построены из прочных материалов и их стены оштукатурены. Здешние дома можно сравнить с домами в городе Лачине, и на домах имеются номера. Это, а также тот факт, что люди упомянули о налогообложении земель, свидетельствует о наличии кадастра. Дороги — грунтовые, и их состояние варьируется от пригодного до плохого. В селе проживают 65 семей общей численностью 218 человек. Эта информация была подтверждена в ходе беседы с мэром и некоторыми жителями. В селе есть школа, в которой обучается примерно 80 детей, при этом заработную плату учителям платят лачинские власти.

Группа 3 проехала порядка 20 км по дороге на север от города Лачина в направлении Кельбаджара, а затем вернулась по причине нехватки времени и плохих дорожных условий. Она обнаружила остатки нескольких заброшенных селений и никаких признаков создания поселений. Как сообщил заместитель мэра Лачина, в районе речных долин дальше на север проживают порядка 500–600 человек.

4.3 Южный маршрут, Группа 4

Группа 4 поехала на юг от города Лачина, где она обнаружила значительно худшие жилищные условия. Не было ни водоснабжения, ни электричества, однако власти заявили, что эти услуги появятся в ближайшем будущем. Большинство из опрошенных людей сообщили, что они зарегистрированы, принимают участие в местных и общенагорно-карабахских выборах и получают пенсии. Здесь члены Миссии столкнулись с одним из редких случаев, когда местные жители, утверждавшие, что они приехали из Ленинавана в Мардакертском/Агдерском округе, имели паспорта, выданные Республикой Армения.

В селе Нижний Шуши, к югу от города Лачина, имеются 42 жилых дома, в которых проживает более 200 человек. Состояние этих домов значительно хуже, чем в городе Лачине, однако не повсеместно. Имеются определенные признаки некоторого уровня развития социальной инфраструктуры. Два года назад была открыта школа, которую сейчас посещают 72 ученика.

Жители подтвердили, что они получают пенсии, а дети получают пособия (от 1700 драм до 2500 драм в месяц) и переселенческую помощь (одна корова). Они сообщили, что они принимают участие только в местных, а не в нагорно-карабахских выборах и что у них имеются удостоверения личности Нагорного Карабаха. Степень удовлетворения деятельностью лачинских властей была заметно ниже, чем в городе Лачине. Некоторые жители упомянули о французском гражданине, армянине по происхождению, который помог селу отремонтировать дома, систему водоснабжения и школу. Как представляется, сельское хозяйство, виноградарство и животноводство образуют основу местной экономики. Переселенцы приехали из различных мест (Мардакертский/Агдерский район, Спитак в Армении после землетрясения) и часто приезжали в Нижний Шуши либо через Степанакерт/Ханкенди или Ереван, где они узнавали о возможности поселиться в Лачинском районе. Один из собеседников сказал, что об этой возможности ему сообщила одна организация беженцев.

Местные власти сообщили, что также имеются жители в селе Верхний Шуши и еще в одном поселении — оба из которых находятся в нескольких километрах от Нижнего Шуши. Опасные дорожные условия не позволили Группе 4 посетить эти места.

Еще в одном селе, к западу от Нижнего Шуши, имелось электричество и водоснабжение в нескольких, но не во всех домах. В любом случае там было лишь несколько стоящих в разных местах домов, которые в основном были в очень плохом состоянии и нуждались в ремонте. Основным занятием здесь является натуральное хозяйство.

По пути в село Гююлю, находящееся в юго-западной части района, есть несколько стоящих в разных местах жилых домов. В селе около 30 отремонтированных домов, которые являются пригодными для жилья, хотя условия являются плохими. Люди сказали, что они получают бесплатное электричество и что водоснабжение обеспечивается силами самих местных жителей. Жители упомянули также о пособиях для детей и что примерно 30 учеников посещают местную школу. Переселенцы сообщили, что у них нет документов, удостоверяющих личность, однако они надеются получить их в этом году. Они сообщили, что пока еще не принимают участие в выборах. Местный руководитель, который будет обеспечивать связь с лачинскими властями, должен быть избран на предстоящем собрании жителей.

Местные руководители сообщили, что неподалеку имеется еще несколько сел с жителями, однако из-за нехватки времени и неблагоприятных погодных условий группа была вынуждена вернуться назад.

V. Выводы

1. Данные о поселенцах в Кельбаджарском, Физулинском, Джебраильском, Агдамском, Зангеланском и Кубатлинском районах

Миссия по установлению фактов затрудняется дать точную оценку численности поселенцев в этих шести районах. Ни в одном из них, как представляется, не ведется ни земельного кадастра, ни учета населения, которое проживает компактно в удаленных друг от друга местах, куда можно добраться только по дорогам, которые зачастую непроходимы. По этой причине Миссия по установлению фактов была весьма осторожна в своих выводах относительно их численности и может говорить лишь о тех жителях, которых она сама опрашивала, считала или непосредственно наблюдала. Следовательно, предварительные подсчеты Миссии наиболее точно отражают численность населения только в тех районах, в которых она побывала и о которых говорится в настоящем докладе. Миссия не экстраполировала данные по подвергнутой обследованию части района для установления численности населения всего района и полагалась на заявления отдельных лиц (например, сельских старейшин) только после их подтверждения. В свете вышесказанного Миссия уверена в том, что она не пропустила ни одного крупного населенного пункта на территориях. Данные о поселениях в обсуждаемых в настоящем докладе районах, чьих жителей Миссия опрашивала, считала или непосредственно наблюдала, выглядят следующим образом: Кельбаджарский район — примерно 1500 человек, Агдамский район — 800–1000 человек, Физулинский район — менее 10 человек, Джебраильский район — менее 100 человек, Зангеланский рай-

он — 700–1000 человек и Кубатлинский район — 1000–1500 человек. Таким образом, выводы Миссии относительно численности поселенцев не совсем совпадают с соответствующими данными местных властей, которые называли более высокие цифры.

Описательная часть доклада Миссии и приведенные ею цифры указывают на то, что плотность населения и его распределение значительно варьируются как в разных районах, так и на территории каждого района. С учетом размера территорий и численности ранее проживавшего на них населения общие масштабы заселения весьма ограничены.

2. Характеристики поселений в Кельбаджарском, Физулинском, Джебраильском, Агдамском, Зангеланском и Кубатлинском районах

2.1 Категории поселений

На всех территориях Миссия по установлению фактов наблюдала, как жители восстанавливали и заселяли дома, села или города, разрушенные в ходе конфликта. Миссия не видела ни одного заново спроектированного или построенного поселения, но в Агдамском районе она побывала в трех селах, где насчитала по меньшей мере 20 одинаковых новых домов, построенных на старом фундаменте и готовых к заселению.

Как правило, подходы к восстановлению жилья в районах, в которых побывала Миссия, варьировались в диапазоне от:

- «невмешательства» в поселковую инфраструктуру (разрушенные и покинутые жителями села); до
- «базового восстановления» (включая временную подачу электричества и воды и возможное наличие школьного и/или административного зданий, но не ограничиваясь этим; и
- «реконструкции» (наличие большего числа объектов социальной и физической инфраструктуры в более сносном состоянии).

2.2 Характер строений

Что касается подходов к ремонту зданий, отмеченных Миссией на территориях, то они варьировались в диапазоне от:

- «аварийного ремонта» (осуществлявшегося на скорую руку с использованием материалов с ближайших разрушенных зданий и носившего поверхностный характер); до
- «восстановления» (включая частичный ремонт несущих конструкций строения и возведение новой крыши с использованием как новых материалов, так и материалов с ближайших разрушенных зданий); и
- «реконструкции» (постройки, которые являются совершенно новыми или в которых все новое, кроме фундамента).

По данным наблюдения Миссии, на территориях при восстановлении практически всех нежилых построек использовались стены и фундаменты старых, еще довоенных строений. Миссия видела лишь немного строений с совершенно новыми стенами и фундаментом. Однако почти все эти строения бы-

ли возведены в ранее существовавших местах на территории довоенных поселений.

3. Места прежнего жительства поселенцев

Миссия пришла к выводу, что подавляющее большинство поселенцев составляют лица, перемещенные из различных частей Азербайджана, в частности из Геранбоя, Чайкента, Сумгаита и Баку. Однако на территории большинство из них прибыло из Армении, где они какое-то время проживали как перемещенные лица.

Помимо этих перемещенных лиц Миссия обнаружила на территориях три категории армян из Армении. Как представляется, самую крупную из них (хотя в абсолютных цифрах, возможно, сравнительно небольшую) составляют жертвы землетрясения, произошедшего в Армении в 1988 году, которые до прибытия на территории долгое время жили во временных жилищах. Следующую крупнейшую по численности категорию составляют армяне, переехавшие на территории по экономическим причинам: в поисках лучшей жизни или с целью скрыться от уплаты долгов на родине. Третью группу составляют временные сельскохозяйственные рабочие и пастухи. Большинство поселенцев не имеют паспортов, и у многих из них нет удостоверения личности жителя Нагорного Карабаха, на что они часто жаловались.

4. Причины прибытия поселенцев

Практически все поселенцы (как перемещенные лица из Азербайджана, так и жертвы землетрясения из Армении) переехали из территории потому, что не имели жилья. Как правило, о возможности перемещения они узнавали от других людей, через средства массовой информации или от неправительственных организаций в Армении и Нагорном Карабахе. Говоря о последнем, поселенцы часто называли Карабахский комитет по делам беженцев. Миссия не обнаружила никаких явных указаний на прямую причастность властей Нагорного Карабаха или Армении к организации переселения. Она не обнаружила и признаков недобровольного переселения на территории. Миссия также не обнаружила доказательств систематической вербовки поселенцев для отправки на территории.

5. Стимулы для переселенцев в Кельбаджарском, Физулинском, Джебраильском, Агдамском, Зангеланском и Кубатлинском районах

Миссия отметила, что в пределах одного района и в разных районах для привлечения поселенцев власти использовали разные стимулы. Говоря в целом, есть ряд указаний на применение активных, но неодинаковых стимулов в Кельбаджарском районе (к западу от Нагорного Карабаха) и в отдельных частях Агдамского района, примыкающих к Мардакерт/Агдере (к востоку от Нагорного Карабаха). В Зангеланском районе и на части территории Кубатлинского района (к юго-западу от Нагорного Карабаха) наблюдаются признаки более эффективного использования стимулов, тогда как в соответствующих частях Физулинского района, в Джебраильском районе (к югу и к юго-востоку от Нагорного Карабаха) и в других частях Агдамского района, как установила Миссия, власти, как представляется, закрывают глаза на имеющую там место экономическую активность.

Так, говоря об активных стимулах, в Кельбаджарском районе Миссия обнаружила доказательства предоставления поселенцам ограниченных льгот, в том числе права использовать разрушенные строения или земельные участки или фактически строительство для них домов (иногда «под ключ»), оказание небольшой помощи в техническом обустройстве и социальной помощи, освобождение от уплаты налогов и установление низких расценок на коммунальные услуги или вообще невзимание за них платы. В других же местах власти не делали ничего, кроме удовлетворения нужд поселенцев, после того, как те стали прибывать в район.

В Агдамском районе ситуация еще более переменчивая. Например, в городе Агдам и его окрестностях вообще нет ни стимулов, ни объектов инфраструктуры. В самом городе и прилегающих к нему районах, как представляется, не возбраняется ограниченная экономическая деятельность. Переместившись дальше на север района, Миссия обнаружила наличие активных стимулов, включая электрификацию, водоснабжение и строительство и передачу «под ключ» новых, полностью оборудованных домов.

Власти Лачинского района протянули коммуникации в соседние Кубатлинский и Зангеланский районы после того, как туда стали прибывать переселенцы. Такие шаги, несомненно, также способствуют привлечению новых поселенцев. В любом случае модернизация объектов инфраструктуры, как представляется, не идет дальше оказания в порядке реагирования незначительной поддержки.

В Физулинском и Джебраильском районах и отдельных частях Агдамского района, включая город Агдам, Миссия наблюдала признаки проведения политики невмешательства, для которой характерно терпимое отношение к фактическому расхищению объектов инфраструктуры и зданий и экстенсивное использование сельскохозяйственных земель для извлечения экономической прибыли.

6. Роль армянской диаспоры в Кельбаджарском, Физулинском, Джебраильском, Агдамском, Зангеланском и Кубатлинском районах

Представители местной администрации и опрашиваемые в беседах с ними нередко подчеркивали, что армянская диаспора оказывает поддержку в решении вопросов инфраструктуры, медицинского обслуживания, социального обеспечения и жилья. В ряде случаев эта поддержка обеспечивается без ведома местных властей и контроля с их стороны. Однако она является весьма весомой и способствует росту авторитета местных властей. Так, в некоторых случаях фактор диаспоры можно рассматривать как составляющий косвенный элемент поселенческой политики.

7. Участие властей Армении и Нагорного Карабаха в делах Кельбаджарского, Физулинского, Джебраильского, Агдамского, Зангеланского и Кубатлинского районов

Миссия не обнаружила никаких доказательств непосредственного участия властей Армении в делах территорий, за исключением снабжения из Кафана, Армения, электроэнергией отдельных частей Джебраильского и Кубатлинского районов. Миссия обнаружила следующие следы непосредственного участия Нагорного Карабаха в делах некоторых территорий: официальное признание

ответственности за работу школ в Кельбаджаре, выплата заработной платы примерно 70–80 школьным учителям в Кубатлинском и Зангеланском районах и оказание первичной медико-санитарной помощи и обеспечение правопорядка, особенно на территории районов, управляемых лачинской администрацией, но также и других районов. Миссия установила, что в Кельбаджаре и небольшом секторе Агдамского района население участвовало как в местных, так и нагорно-карабахских выборах.

8. Экономическая деятельность в Кельбаджарском, Физулинском, Джебраильском, Агдамском, Зангеланском и Кубатлинском районах

Практически повсюду на территориях Миссия видела людей, обрабатывавших небольшие огороды и использовавших для своих нужд строительные материалы, взятые с находящихся поблизости разрушенных строений. Повсеместно на всех территориях ей также приходилось время от времени сталкиваться с более организованной практикой сбора металлолома и кирпича для перепродажи. Миссия была свидетелем систематического переустройства площадей бывших виноградников под выращивание пшеницы, что подтвердили также власти Нагорного Карабаха. В этой связи Миссия видела, как велись широкомасштабные и нередко систематические работы по разрушению инфраструктуры виноградников, включая демонтаж оросительных трубопроводов и железобетонных столбов.

В Кельбаджарском районе Миссия отметила факт ведения организованного крупномасштабного сельскохозяйственного производства. В этом районе также широко распространено пчеловодство. В городе Кельбаджаре и прилегающих к нему районах Миссия видела мощные грузовики с плоскими платформами, вывозившие огромные стволы деревьев из мест лесозаготовок в этом районе.

В Агдамском районе Миссия побывала как на мелких молочных фермах, так и в крупных земледельческих хозяйствах, продукция которых предназначена для продажи. В городе Агдаме и его окрестностях Миссия видела последствия сбора металлов и строительных материалов на руинах и на объектах инфраструктуры и в отдельных местах пасущийся скот.

В Физулинском и Джебраильском районах ведется экстенсивное крупномасштабное сельское хозяйство. С учетом того, что в этих районах практически никто не живет, сезонными сельскохозяйственными работами, как представляется, занимаются люди из других районов. На территории этих двух районов Миссия видела следы сбора строительных материалов на руинах и объектах инфраструктуры, в том числе водопроводных труб, металлолома, кирпичей и камней. В ряде случаев эти материалы были аккуратно сложены на обочине дороги для погрузки. В отдельных местах осуществлялся выпас и выгул скота.

В Зангеланском и Кубатлинском районах Миссия наблюдала крупномасштабные сельскохозяйственные работы, выпас и выгул скота и сбор металлоизделий на объектах инфраструктуры.

9. Лачинский район

9.1 Данные о поселенцах

По данным местных властей и властей Нагорного Карабаха, в городе Лачин живут примерно 3000 поселенцев. Что касается Лачинского района, то власти могут лишь предположить, что в нем проживает порядка 5000–8000 поселенцев, несмотря на то обстоятельство, что для переезда в район требуется получить разрешение от местной администрации и официально зарегистрироваться (прописаться).

Как уже упоминалось выше в главе V-1, Миссия была весьма осторожна в своих выводах относительно количественных данных и может говорить лишь о тех поселениях, где она в действительности побывала и чьих жителей наблюдала, считала и опрашивала. Так, хотя данные властей, согласно которым в городе Лачин проживает 3000 поселенцев, совпадают с данными Миссии, по оценкам Миссии, в районе проживает в общей сложности менее 8000 человек.

9.2 Характеристика поселений и строений

В городе Лачин имеется хорошо развитая физическая и социальная инфраструктура. Хотя в городе по-прежнему много разрушенных зданий и отремонтированы не все объекты инфраструктуры, Миссия видела много полностью восстановленных или заново отстроенных на старом месте зданий и домов. В самом городе Лачине качество восстановительных работ в целом выше, чем на остальной территории Лачинского района. На территории района Миссия нередко отмечала наличие лишь базовых объектов инфраструктуры, в число которых, как правило, входило здание местной администрации и здание школы, но не всегда вода и электричество. Миссия также видела много полностью разрушенных сел, покинутых их жителями.

9.3 Места прежнего жительства поселенцев

В целом картина происхождения поселенцев в Лачине такая же, как и на других территориях. Так, подавляющее большинство поселенцев прибыло в Лачин из различных районов Азербайджана, в основном после многих лет проживания во временных жилищах на территории Армении. Сравнительно небольшое меньшинство составляют армяне из Армении, в число которых входят жертвы землетрясения. О возможности переселения в Лачин им стало известно от других людей, через средства массовой информации или от неправительственных организаций в Армении и Нагорном Карабахе. Свидетельств недобровольного переселения и систематической вербовки не обнаружено.

9.4 Причины прибытия поселенцев

Хотя стимулы и условия жизни играли заметную роль в принятии людьми решения переселиться в Лачин, основные причины переселения сюда несущественно отличаются от тех, которые назывались на других территориях. В Лачин люди приезжают еще и потому, что здесь условия лучше, чем на других территориях. Например, Миссия беседовала с жителями Лачина, которые переехали сюда из Кельбаджарского района в поисках лучшей доли.

9.5 Стимулы для переселенцев

Стимулы для переселенцев видны невооруженным глазом. В городе Лачин и в меньшей степени в Лачинском районе к их числу относятся социальное обеспечение, медицинское обслуживание, работающая инфраструктура и администрация, школы, приличные дороги, освобождение от налогов или предоставление налоговых льгот, более низкие тарифы на оплату коммунальных услуг, недорогая или бесплатная электроэнергия и водопровод. Однако, как установила Миссия, освобождение мужчин от военной службы в число лачинских стимулов не входит. На основе своих наблюдений и бесед в Лачинском районе Миссия пришла к выводу, что администрация района проводит активную поселенческую политику.

9.6 Роль армянской диаспоры

На основе личных впечатлений и из бесед члены Миссии пришли к выводу о том, что диаспора вносит весомый вклад в реконструкцию и развитие инфраструктуры и социального обеспечения в Лачинском районе и городе Лачин. Местная администрация признает важное значение этого вклада. Поэтому фактор диаспоры является важным элементом поселенческой политики в Лачине.

9.7 Участие властей Армении и Нагорного Карабаха в делах Лачина

Непосредственное участие Нагорного Карабаха в делах Лачинского района не вызывает сомнений. Нагорный Карабах финансирует лачинский бюджет и открыто признает свою прямую ответственность за этот район. Жители Лачина принимают участие как в местных выборах, так и в выборах в Нагорном Карабахе.

Хотя связи между Нагорным Карабахом и Республикой Армения не входят в сферу охвата настоящего доклада, Миссия не обнаружила свидетельств прямой причастности правительства Армении к заселению Лачина. Тем не менее Миссия беседовала с несколькими жителями Лачина, имевшими армянский паспорт и сообщившими им, что они участвуют в выборах в Армении.

9.8 Экономическая деятельность в Лачине

В городе Лачин Миссия обнаружила признаки нормальной городской жизни, когда работают магазины, рестораны и школы (хотя во всех трех случаях не всегда подается тепло или электричество). Поселенцы здесь тоже возделывают небольшие огороды, но не в качестве основного, а дополнительного источника пропитания. В экономике Лачинского района важную роль играет сельское и молочное хозяйство.

Прага, 28 февраля 2005 года

Эмили Хабер

Руководитель Миссии по установлению фактов

Приложения

- Приложение 1 Члены Миссии по установлению фактов
- Приложение 2 Документы, представленные правительством Азербайджана
- Приложение 3 Документ, представленный правительством Армении
- Приложение 4 Досье, представленное властями Нагорного Карабаха

Приложение 1

Члены Миссии по установлению фактов

Эмили Хабер (руководитель Миссии, Германия)

Алексис Шахтагинский (Франция)

Алексей Двинянин (Российская Федерация)

Посол Анджей Каспжик (специальный представитель действующего Председателя, Польша)

Луис О'Нил (США)

Ярослав Петрушевич (Секретариат ОБСЕ, Польша)

Андреас Зиббахер (Германия)

Посол Марио Сика (Италия)

Андерс Трёдссон (Швеция)

Весла Васара (Финляндия)

Приложение 2

Документы, представленные правительством Азербайджана

Комплект документов, о которых говорится в главе II.2, был включен в приложение к оригиналу настоящего доклада, врученного руководителем Миссии по установлению фактов сопредседателям в Праге 28 февраля 2005 года.

Приложение 3

Документ, представленный правительством Армении

Документ, представленный правительством Армении сопредседателям и руководителю Миссии по установлению фактов, был включен в приложение к оригиналу настоящего доклада, врученного руководителем Миссии по установлению фактов сопредседателям в Праге 28 февраля 2005 года.

Приложение 4

Досье, представленное властями Нагорного Карабаха

Досье, представленное членам Миссии по установлению фактов властями Нагорного Карабаха, было включено в приложение к оригиналу доклада, врученного руководителем Миссии по установлению фактов сопредседателям в Праге 28 февраля 2005 года.
